

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ | 21 Сентября | № 27. | 1900 года. | XXIX.

— ⊕ ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊕ —

**Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУ-
НОДА**

*на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Св. Меона,
Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго.*

1) Отъ 30 іюня 1900 г. № 4425. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 іюня сего года № 4183, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3-й день іюня сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на укрѣпленіе за церковью села Новоэкономическаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, участка усадебной земли, мѣрою 800 кв. саж., отведеннаго обществомъ крестьянъ сего села подъ устройство мѣстной церковно-приходской школы. ПРИКАЗАЛИ: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи увѣдомить, для зависящихъ къ ис-

полненію распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

2) Отъ 23 іюня 1900 г. № 4259. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 іюня сего года за № 3179, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 3 день іюня с. г., ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на укрѣпленіе за Свято-Троицкою церковію села Сергѣевки, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, участка усадебной земли, мѣрою 1200 кв. саж., отведеннаго обществомъ крестьянъ сего села подъ устройство церковно-приходской школы. **ПРИКАЗАЛИ:** Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи увѣдомить, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ.

І. ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархіальному вѣдомству назначаются пенсіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 5—14 іюля 1900 года за № 2769. За іюнь мѣсяца 1900 года.

№ и число представленія Епархіальнаго Начальства.	Какой епархіи, званіе, имя и фамилія пенсіонера или пенсіонерки.	Когда пенсіонеромъ или пенсіонеркою по-дано прошеніе о пенсіи.	Когда священнослужитель, коему или его семейству испрашивается пенсія, умеръ или уволенъ за штатъ.	Размѣръ пенсіи. Съ какого времени и на основаніи какой ст. Вр. Пр. испрашивается пенсія и изъ какого казначейства.
№ 8808. 10-го іюня 1900 года.	Екатеринославской. Рождество-Богородичной церкви города Ростова на Дону заштатный протоіерей Данииль Смирницкій.	Подаль прошеніе 5-го мая 1900 года.	Уволенъ заштатъ 15 мая 1900 года.	130 рублей. Съ 15 мая 1900 года, времени увольненія за штатъ, на основаніи 26 ст. Вр. Пр. изъ Росговскаго окруж.

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ: 2-го сентября состоявшій на псаломщической вакансіи при церкви села Дружковки, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Сергій **Королевъ** священникомъ въ село Томаковку, Екатеринославскаго уѣзда; 28-го августа—заштатный псаломщикъ Іоаннъ **Стояновскій** псаломщикомъ въ село Каменку, Новомосковскаго уѣзда; 31-го августа—учитель и законо-учитель церковно-приходской школы Θεодоръ **Базилевскій** псаломщикомъ въ поселокъ Амурь, Новомосковскаго уѣзда; 7-го сентября—окончившій курсъ въ Екатеринославской церковно-учительской школѣ Матѳей **Сторчаковъ** псаломщикомъ при станціи Синельниково, Новомосковскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 28-го августа священникъ села Хорошева, Новомосковскаго уѣзда, Александръ **Зданевичъ** въ село Вербки, Павлоградскаго уѣзда; 30-го августа—священникъ села Кирилловки, Мариупольскаго уѣзда, Григорій **Ивановъ** въ с. Покровское, Александровскаго уѣзда; 5-го сентября—священникъ села Андреевки, Александровскаго уѣзда, Іоаннъ **Черный** въ поселокъ Амурь, Новомосковскаго уѣзда; 6-го сентября—священникъ села Васильковки, Павлоградскаго уѣзда, Арсеній **Песоцкій** въ село Степановку, Бахмутскаго уѣзда; 26-го августа—псаломщикъ села Рождественки, Павлоградскаго уѣзда, Іоаннъ **Емчицкій** въ село Авдѣевку, Бахмутскаго уѣзда; 28-го августа—псаломщикъ села Адрианополя, Славяносербскаго уѣзда, Александръ **Михайловъ** къ Покровской церкви г. Ростова.

РУКОПОЛОЖЕНЫ ВО СВЯЩЕННИКИ: 15-го августа—псаломщикъ села Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, Михаилъ **Марковъ** въ село Карабиновку, Новомосковскаго уѣзда, и 20-го августа—учитель церковно-приходской школы Василій **Брневъ** въ село Штеровку, Славяносербскаго уѣзда.

УВОЛЕНЪ ИЗЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, согласно прошенію, 4-го сентября и. д. псаломщика соборной церкви г. Мариуполя Арсеній **Костюченко**.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЪ ДОЛЖНОСТИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ къ церквамъ: села Байдаковки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, дворянинъ Гавріиль **Байдакъ**; поселка Яковлевскаго, Бахмутскаго уѣзда, купецъ Михаилъ **Романовскій** и села Топчино, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Токаръ**.

Преподано Архипастырское благословеніе:

прихожанамъ соборной Успенской церкви г. Таганрога: а) вдовѣ купца **К. Добровольской** за пожертвованіе въ мѣстную соборную церковь пяти пасхальныхъ облаченій, стоимостью свыше 300 р.;

б) **Маврѣ Шарковой** за пожертвованіе въ ту-же церковь большой иконы Святителя Θεодосія Черниговскаго, чеканной работы въ позлащенномъ иконостасѣ, стоимостью до 300 рублей;

в) вдовѣ инженера **Маріи Узатись** и дочери ея двѣицѣ **Надеждѣ Узатись** за пожертвованіе въ ту-же церковь серебряно-позлащенного сосуда и такого-же стручца для святаго елея, серебрянной рукояти для діаконой свѣчи и вязаннаго разноцвѣтнаго ковра, стоимостью всего въ 250 рублей;

г) лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, за пожертвованіе въ ту-же церковь ковровъ, приготовленныхъ въ Уманскомъ Софійскомъ женскомъ монастырѣ, стоимостью до 300 рублей;

д) **Евдокии Рѣшетниковой** за пожертвованіе въ Николаевскую церковь г. Таганрога 100 рублей на ремонтъ церкви и 400 рублей на два полныя священническія облаченія и на одежду на святой престоль.

Выражается благодарность Епархіального Начальства:

прихожанину Митрофановской церкви г. Таганрога хорунжему **Ивану Евстратову** за пожертвованіе въ мѣстную приходскую церковь 125 рублей на возобновленіе позолоты балдахина надъ плащаницею;

почетному члену попечительства дѣтскихъ пріютовъ купцу **Михаилу Серебрянову** за пожертвованіе въ пріютскую-Николаевскую церковь г. Таганрога серебряной чаши съ принадлежностями, парчеваго одѣянія и покрыва на престоль, стоимостью всего въ 150 р.;

прихожанамъ Петро-Павловской церкви села Зеленаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, за ихъ заботы о своемъ приходскомъ храмѣ, выразившіяся въ ремонтировакѣ означеннаго храма внутри и снаружи, произведенной на ихъ средства, въ суммѣ 300 рублей.

Выражается признательность Епархіального Начальства:

женѣ купца **Екатерины Акинфіевой** за пожертвованіе въ Пріютскую-Николаевскую церковь г. Таганрога полного священническаго шелковаго облаченія, стоимостью въ 35 рублей;

губернскому секретарю **Свмеону Кузнецову** за пожертвованіе въ ту-же церковь великопостнаго чернаго бархатнаго облаченія, стоимостью въ 40 рублей;

женѣ чиновника **Маріи Календаревой** за пожертвованіе въ ту-же церковь на ея расширеніе 80 рублей;

прихожанамъ села Новой-Каракубы, Мариупольскаго уѣзда, за усердіе въ дѣлѣ украшенія приходской Николаевской церкви, выразившееся въ пожертвованіяхъ деньгами на ремонтъ означенной церкви всего 1113 руб. 70 коп.;

крестьянину села Волосскаго, Екатеринославскаго уѣзда, **Свмеону Ткачу** за пожертвованіе въ мѣстную приходскую церковь полного священническаго облаченія, стоимостью въ 90 рублей;

прихожанамъ Свято-Артемовской церкви с. Артемовки: а) дворянамъ **Димитрію Закржевскому, Александру Козакову и Варварѣ Слепаковской** за пожертвованія на постройку новаго церковнаго дома для священника деньгами и матеріаломъ на сумму 317 руб.;

б) крестьянамъ деревни Ново-Іосифополя за пожертвованіе въ ту-же церковь паникадила, стоимостью въ 180 рублей;

в) крестьянамъ за пожертвованіе въ ту-же церковь облаченія, стоимостью въ 65 рублей;

г) дворянкѣ **Варварѣ Слепаковской** за пожертвованіе въ ту-же церковь полного священническаго облаченія, стоимостью въ 150 р.;

е) дворянину **Ивану Яковлеву** за пожертвованіе въ ту-же церковь гробницы и семилампадника, стоимостью въ 350 р. и 200 р. на покраску колокольни, ограды и ремонтъ папертей;

ж) предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства **Сергью Портолѣ** и церковному старостѣ **Тимофею Скибѣ** за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ;

прихожанамъ Свято-Троицкой церкви с. Недайводы, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Михаилу Великодному и Филиппу Алексѣенко**

за пожертвованіе въ мѣстную церковь гробницы, стоимостью въ 250 рублей;

прихожанамъ Николаевской церкви села Гуляйполя, Верхнеднѣпровскаго уѣзда: **Василію Пухъ, Петру Дербасу, Антонію Михайлову и Домнікіи Шкуръ** за пожертвованіе въ мѣстную церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 145 рублей;

прихожанамъ Свято-Николаевской церкви с. Софіевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Пелагіи Здробковой, Иринѣ Бабичъ, Агриппинѣ Постоянъ, Агриппинѣ Филь**, дворянину **Александру Органовичу** и начальнику почтоваго отдѣленія **Теодору Котинову** за пожертвованіе въ мѣстную церковь восьми ризъ для иконъ иконостаса, стоимостью въ 470 рублей;

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ № 26 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1900 г., всѣ праздны, за исключеніемъ Архидіаконо-Стефановской церкви села Стефановки, Бахмутскаго уѣзда, и Николаевской церкви поселка Амуръ, Новомосковскаго уѣзда.

Діаконскія мѣста, показанныя въ № 26 тѣхъ-же Вѣдомостей за 1900 годъ, всѣ праздны, за исключеніемъ Николаевской церкви с. Семеновки, Александровскаго уѣзда, и Успенской церкви пос. Азова, Ростовскаго на Дону уѣзда.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ № 26 тѣхъ-же Вѣдомостей за 1900 годъ, всѣ праздны, за исключеніемъ Покровской церкви м. Одинковки и Николаевской церкви на ст. Синельниково К.-Х.-С. жел. дор., Новомосковскаго уѣзда; кромѣ того праздное мѣсто псаломщика при Александро-Невской церкви пос. Азова, Ростовскаго на Дону уѣзда,—въ причтѣ сей церкви священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 2635 душъ, земли 46 дес., причтъ получаетъ ругу изъ Казначейства въ количествѣ 43 р. 68 к. въ годъ, а также пользуется процентами съ капиталовъ въ 2003 р., 330 р. и 100 руб., квартиры нѣтъ.

 ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

Братства Св. Владиміра

(ПРИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

ПОЛУЧЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Булгаковъ С. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Большой томъ болѣе 1400 страницъ. Содержитъ массу необходимыхъ для причта свѣдѣній. Книга удостоена лестныхъ отзывовъ печати. Цѣна 5 руб.

Тресвятскій. Календарь священника. Сборникъ для справокъ въ служебной практикѣ причта, содержащій въ себѣ массу необходимыхъ для каждаго члена причта свѣдѣній и справокъ. Большая книга, болѣе 400 стр. убористой печати. Цѣна 2 руб.

Оеофанъ.—Добротолюбіе въ 5 томахъ. Цѣна 15 р. 45 к.

Его-же.—Толкованія на посланія Апостола Павла въ 10 томахъ. Цѣна 13 р. 75 к.

Ломакинъ.—Духовно-музыкальныя сочиненія. Цѣна 5 р.

Львовъ.—Ирмосы воскресные. Цѣна 30 к.

Архангельскій.—Литургія. Голоса и партитура. Цѣна 4 р.

Его-же.—Всеношное бдѣніе. Голоса и партитура. Цѣна 4 р.

Виссаріонъ.—Толкованіе на пареміи въ 3 томахъ. Цѣна 5 р.

Получены проповѣди и поученія: Архангельскаго, Богородицкаго, Бухарева, Бѣлоросова, Виноградова, Князева, Левашева, Маврицкаго, Нордова, Покровскаго, Русанова, Смирнова, Стратилатова, Путятина, Дьяченко и др.

Троицкое Толковое Евангеліе отъ Матѳея въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ. Цѣна 3 р.

Сочиненія св. Іустина философа, въ роскошномъ переплетѣ. Цѣна 3 руб.

Побѣдоносцевъ.—Московскій сборникъ. Цѣна 1 р. 40 к.

Фарраръ.—Первые дни христіанства. Цѣна 4 р.

Его-же.—Жизнь отцовъ и учителей церкви. Цѣна 4 р.

Митрофанъ.—Какъ живутъ наши умершіе. 3 т. Цѣна 9 р.

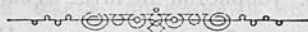
Левицкій.—Старосвитыскы батюшкы та матушкы. Ц. 1 р. 50 к.

АКАӨИСТЫ.

Иконы двенадесятихъ праздниковъ и святыхъ.

Крестики золотые, серебряные и простые.

При значительныхъ заказахъ скидка отъ 5 до 15%.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Малиновскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на имя Его Превосвященства. 2) Вѣдомость о лицахъ духовнаго званія. 3) Перемены по службѣ. 4) Преподано Архипастырское благословеніе. 5) Выраженіе благодарности Епархіальнаго Начальства. 6) Выраженіе признательности Епархіальнаго Начальства. 7) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 8) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 20-го Сентября 1900 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таментовъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Сентября № 27 1900 года.

— ⊕ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊕ —

Сводъ и раскрытіе терминологіи въ ученіи св. Апостола Павла о христіанскомъ возрожденіи.

Ученіе о христіанскомъ возрожденіи, раскрытое съ общихъ, основныхъ сторонъ своихъ въ бесѣдѣ Иисуса Христа съ Никодимомъ (Іоан. 3; 1—21), съ большею полнотою— подробностію изложено и объяснено въ посланіяхъ святаго «Апостола языковъ». Поставленное въ связь съ исторіей нашего спасенія, оно становится здѣсь болѣе нагляднымъ и, можно сказать, болѣе детальнымъ въ изображеніи тѣхъ перемѣнъ, которыя совершаются въ вѣрующемъ силою Духа Святаго, и обогащается привнесеніемъ новыхъ терминовъ, выражающихъ то или другое состояніе возрождаемаго.

Понимая возрожденіе, какъ единый, нераздѣльный актъ, св. Апостоль Павелъ однако находитъ возможнымъ для ясности представленія раздѣлять его въ мысли на два момента. Первый моментъ, характеризующійся отъятіемъ силы первороднаго грѣха, онъ называетъ *обръзаніемъ нерукотвореннымъ въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти*» (Кол. 2, 11—15; Рим. 2, 29). Образъ, очевидно, заимствованъ св. Апостоломъ изъ ветхозавѣтной исторіи,— взятъ отъ физическаго обрѣзанія, служившаго у евреевъ печатью избранія на служеніе Іеговъ. Это даетъ полное право въ раскрытіи даннаго термина руководствоваться смысломъ и значеніемъ обрѣзанія ветхозавѣт-

наго. Последнее было для еврейскаго народа символомъ за-вѣта съ Богомъ. Оно выдѣляло его изъ среды языческаго міра, ставило въ особое положеніе богоизбраннаго народа и дѣлало носителемъ великихъ обѣтованій. Обрѣзанный и необрѣзанный являлись представителями двухъ, совершенно противоположныхъ началъ: первый былъ служителемъ Иеговы, второй—служителемъ «области діавола». Поэтому они должны были находиться въ взаимнаго, религіозно-правственнаго общенія. Только чрезъ обрѣзаніе язычникъ пріобщался къ богоизбранному народу, переходя изъ мрака язычества къ свѣту истиннаго Богопочитанія. Обрѣзаніе считалось поэтому знакомъ не только физическаго, но главнымъ образомъ религіознаго очищенія Израиля. Такимъ образомъ, въ понятіи «обрѣзанный» ветхозавѣтный законъ соединилъ идею очищенія съ идеей освобожденія еврейскаго народа отъ служенія темнымъ силамъ язычества.

Примѣняя это понятіе къ христіанамъ, Апостоль Павелъ, очевидно, хочеть выразить мысль о коренномъ преобразованіи человѣческой природы. Ветхозавѣтное обрѣзаніе давало ему только готовый, конкретный образъ для выраженія христіанской идеи возрожденія. Но, конечно, пользуясь имъ Апостоль долженъ былъ привести сюда новыя черты. Христіанское обрѣзаніе пазывается у него «*нерукотвореннымъ*», и, какъ такое, отличается сверхъестественнымъ характеромъ. Сфера его дѣйствій—область нашего духа. Ветхозавѣтное обрѣзаніе, производимое физическимъ способомъ, должно было сопровождаться и результатами болѣе видимыми: внѣшнимъ отсѣченіемъ отъ міра языческаго и вступленіемъ въ общество Израиля. Здѣсь-же все это изъ области видимыхъ явленій переносится въ высшую сферу духа и, такъ сказать, одухотворяется. Надъ христіаниномъ совершается уже не тѣлесное, а высшее, духовное очищеніе, такъ какъ, по замѣчанію святаго Іоанна Златоуста, «Иисусъ Христось обрѣзалъ насъ отъ грѣха». Такимъ образомъ, въ христіанскомъ возрожденіи грѣхъ представ-

ляется какъ-бы отрѣзаннымъ, какъ отрѣзалась въ Вѣтхомъ За-вѣтѣ крайняя плоть. При этомъ, какъ въ физическомъ отрѣзаниіи отдѣлялся самый носитель нечистоты, такъ здѣсь уничтожается не какой-нибудь частный грѣхъ или преступленіе, а общій производитель ихъ т. е. грѣхъ первородный. Раскрывая эту мысль, Апостоль поясняетъ, что нерукотворенное отрѣзание состоитъ «въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти». Такимъ образомъ, совлекается самая плоть грѣховнаго тѣла т. е. то «плотское мудрованіе», которое всегда отличало ветхозавѣтнаго человѣка, «ходящаго по плоти, а не по духу», и было въ немъ господствующимъ началомъ. Прежде, до возрожденія плоть и духъ не только находились въ рѣшительномъ антагонизмѣ между собою, но первая совершенно поработала второй. Въ борьбѣ съ духомъ плоть находила себѣ опору въ грѣхѣ человѣка. Духъ-же въ своихъ порываніяхъ возобладать надъ плотью былъ началомъ несформировавшимся, силой неорганизованной, а, главное, онъ не имѣлъ той благопріятной почвы, какой была для плотского мудрованія наша невозрожденная природа. Грѣхъ потому и царствовалъ, что въ нашей плоти было похотѣніе грѣха. Благодать-же даетъ человѣку ощутить горечь грѣховную и все блаженство жизни по Богу, а вслѣдствіе этого грѣхъ теряетъ свою прежнюю неотразимую прелесть для человѣка: онъ, по выраженію Апостола, «не обладаетъ имъ», такъ какъ христіанинъ живетъ «не подъ закономъ, а подъ благодатію» (Рим. 6, 14). Дѣйствіемъ ея, какъ сверхъестественнаго фактора, и совершается духовное отрѣзание возрожденнаго т. е. уничтожается основа, на которой развивалось господство грѣха.

Та-же самая мысль объ уничтоженіи грѣховнаго рабства въ возрождаемомъ человѣкѣ выражается у Апостола Павла и другимъ терминомъ, по которому христіанинъ «спогребается Христу крещеніемъ въ смерть». (Рим. 6, 4; Кол. 2, 12). Здѣсь крещеніе по своему значенію для вѣрующаго представляется соотвѣтствующимъ погребенію Христа. Смирненно ис-

полнивъ подвигъ послушанія Своему Отцу Небесному «даже до смерти крестныя» (Филип. 2, 8), Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ одномъ актѣ смерти соединилъ два процесса: процессъ умирапія и процессъ обновленія жизни и, такимъ образомъ, дѣйствительно «попра смертію смерть» (Евр. 2, 15). Спогребаясь въ крещеніи Господу, и христіанинъ умираетъ для грѣха.

Эта смерть, по выраженію нашего отечественнаго богослова, есть «водруженіе въ сердцѣ вѣрующаго ненависти и отвращенія ко грѣху» (Еп. Теофанъ). Слѣдовательно, здѣсь въ самой смерти заключено сѣмя новой жизни, по скольку умерщвленіе грѣха является началомъ *«совостанія во Христѣ»* (Кол. 2, 12; Еф. 2, 5; Рим. 6, 4—6). Поэтому и Апостоль внушаетъ христіанамъ: *«помышляйте себе мертвыхъ убо грѣху, живыхъ-же Божии о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ»* (Рим. 6, 11, 12). Поясняя это, святитель Теофанъ такъ изображаетъ отношеніе нашего возрожденія къ искушительнымъ моментамъ служенія Христова: «погружаясь въ купель, христіанинъ какъ-бы погружается въ смерть Христову, умираетъ съ Нимъ грѣху; выходя-же назадъ, онъ какъ-бы совоскресаетъ Христу для жизни духовной». Такимъ образомъ, какъ Христу надлежало претерпѣть смерть, чтобы быть не только «начаткомъ умершихъ» (1 Кор. 15, 20), но и началомъ воскресенія; такъ и намъ нельзя получить духовнаго возрожденія безъ собственной смерти для грѣха. А такъ какъ смерть есть преимущественное достояніе подзаконнаго человѣка, есть какъ-бы наслѣдіе его природы, то, «умирая грѣху», вѣрующій *«совлекается и ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ»* (Ефес. 4, 22), *«совлекается также дѣяній его»* (Кол. 3, 9). Нормой-же этихъ дѣяній или нравственной дѣятельности въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ Моисеевъ, старавшійся внѣшними предписаніями урегулировать жизнь еврея. Какъ начало объективное, налагаемое совнѣ, законъ этотъ теряетъ свое исключительное значеніе для возрожденнаго бла-

годатию Божією: ибо «идѣже Духъ Господень, ту свобода» (2 Кор. 3, 17). Посему естественно, совлекаясь ветхаго чело-
 вѣка, христіанинъ «умираетъ и для закона» (Гал. 2, 19).
 Прѣжнія нормы дѣятельности теперь оказываются ненужными.
 Вышній законъ смѣняется внутреннимъ, «написаннымъ въ
 сердцѣ челоуѣка» (Евр. 8, 10; 10, 16). Конечно, уничто-
 жение грѣховной жизни не можетъ совершиться безъ актив-
 ной борьбы челоуѣка со своими страстями и похотями, а,
 слѣдовательно, не можетъ обойтись и безъ страданій. Отсюда
 мысль—что умерщвление грѣха отражается страданіями въ со-
 знаніи вѣрующаго—Апостолъ Павелъ выражаетъ терминомъ
 «сораспятіе Христу» (Гал. 2, 19; Рим. 6, 6). Тамъ, на Гол-
 гоѣѣ тяжелымъ нравственнымъ гнетомъ ложила на Богочело-
 вѣка позоръ чужихъ грѣховъ, возносимыхъ на крестъ безвин-
 нымъ Страдальцемъ,—здѣсь-же, въ возраждаемомъ источникомъ
 страданія является его собственная, но уже сознанная грѣ-
 ховность. Чувство личной виновности въ Крестѣ Христовомъ,
 соединенное съ глубокимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, постепенно
 подготавливаетъ въ немъ то состояніе, которое характеризуется,
 по Апостолу, «омертвѣніемъ грѣха» (Еф. 2, 1; Рим. 6; 2,
 11). Въ Ветхомъ Завѣтѣ, грѣхъ, какъ-бы сросшійся съ существомъ
 подзаконнаго челоуѣка, былъ силой живой и настолько могу-
 щественной, что противостоять ему могли только великіе из-
 бранники Божіи. Теперь-же онъ является для возрожденнаго
 побѣжденнымъ врагомъ, утратившимъ надъ нимъ прежнюю де-
 спотическую власть. При этомъ христіанинъ можетъ даже со-
 вершенно умертвить въ себѣ недѣятельное начало грѣха,—
 хотя, конечно, для него не закрыта и другая возможность—
 опять собственною волею отдаться въ рабство грѣху. Но въ
 послѣднемъ случаѣ на немъ исполняются во всей силѣ слова
 св. Апостола Петра: «если избѣгше сквернь міра чрезъ по-
 знаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять за-
 путываются въ нихъ и побѣждаются ими, то послѣднее бываетъ
 для такового хуже перваго. Лучше бо имъ не познать пути

правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной по-
словицѣ: песь возвращается на свою блевотину и вымытая
свинья идетъ валяться въ грязи» (2 Пет., 2, 20—22). Те-
перь у возрожденнаго—всѣ средства къ полной побѣдѣ надъ
грѣхомъ, къ совершенному его умерщвленію; «между тѣмъ
какъ прежде, замѣчаетъ блаженный Θεодоритъ, посредствомъ
грѣха и тѣлесныхъ страстей имѣли владычество надъ нами
силы діавола». «Раньше, добавляетъ св. Іоаннъ Златоустъ,
природа наша была какъ-бы одѣта силами сатаны». А посему
отсѣченіемъ грѣха, живущаго въ насъ, отнята и у діавола
власть надъ нами. Этотъ исконный врагъ человѣка не находитъ
теперь въ душѣ возрожденнаго той воспріимчивой почвы для
всѣянія плевелъ своихъ, какую находилъ раньше. Вѣрующій
силою Христовою «избавился отъ его власти темныя» (1 Кол.
1, 13). Плоть, какъ физическое начало человѣка, заняла те-
перь въ возрожденной природѣ подобающее ей мѣсто: она
подчинилась господству духа, нашедши предварительно полное,
гармоническое примиреніе съ нимъ «въ тѣлѣ плоти Христо-
вой» (Кол. 1, 22). Посему о возрожденныхъ св. Апостоль
Павель и говорить, что они «очищеніемъ сердца отъ порочной
совѣсти, омытіемъ тѣла водою чистою» (1 Кор. 6, 11; Евр.
10, 22—23); или «банею водною» (Еф. 5, 25, 26; Тим. 3,
5) *избавились отъ рабства грѣху* (Евр. 2, 15—18) и «умерли
для стихій міра» (Кол. 2, 20). Примѣняя здѣсь образъ тѣ-
леснаго очищенія водой, Апостоль опять выдвигаетъ болѣе
отрицательную или, пожалуй, подготовительную ступень воз-
рожденія, когда у вѣрующаго очищается сердце, какъ исхо-
дище всякихъ пожеланій, и плоть, какъ источникъ стра-
стей. Совѣсть, являющаяся теперь въ возрожденной душѣ
стражемъ нравственности (Евр. 9, 1; 2 Кор. 1, 12), въ не-
искупленной природѣ была искажена и нечувствительна: го-
лось ея часто не расходился съ преступными желаніями плоти.
Она сама даже дѣлалась преступною. Вотъ почему неблаго-

датствованный человек и нуждается «въ очищеніи сердца отъ порочной совѣсти» и замѣнѣ ея совѣстію благою.

По очищеніи отъ грѣховъ, вѣрующій преобразуется по духу Новаго Завѣта, дѣлается «*новой тварью*» (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), и «*облекается во Христа*» (Рим. 13, 14), «обогащаясь въ Немъ всѣмъ» (1 Кор. 1, 5—7); «праведностью, освященіемъ и искупленіемъ» (30). Это—какъ-бы второй моментъ въ исторіи индивидуальнаго возрожденія христіанина.

Факторами христіанскаго возрожденія являются здѣсь—какъ благодать Божія, такъ и личное участіе человека, его воля или точнѣе—«произволеніе». Кратко жизненный процессъ христіанскаго обновленія природы возрожденнаго можно представить въ такомъ очеркѣ..

Слово благовѣстія коснулось души человека—пало, по евангельскому подобію, на добрую почву. Рождается вѣра во Христа и въ Его великое дѣло спасенія. Ради такой вѣры въ Искупителя вѣрующему подаются духовныя блага и надъ нимъ во всей силѣ сбываются слова Спасителя: «по вѣрѣ ваю буди вама» (Мѡ. 9, 29). Вина грѣховная снята съ него. Вѣрующій дѣлается доступнымъ дѣйствию благодати Божіей, которая совершенно перерождаетъ его. Со стороны человека требуется только желаніе, исканіе Божественной помощи. Послѣдняя не замедлитъ явиться (Апок. 3, 30); такъ какъ преимущественная сфера ея дѣятельности—человѣческія немощи: ибо «идѣ-же преизбыточествуетъ грѣхъ, тамъ преизобилуетъ и благодать» и «сила Духа Христова въ немощи совершается» (2 Кор. 12, 9; Рим. 8, 26). Такимъ образомъ, тогда какъ первый моментъ возрожденія отличается болѣе отрицательнымъ характеромъ и состоитъ въ умерщвленіи страстей (2 Кор. 4, 11; Кол. 3, 5; Рим. 8, 13),—второй вноситъ въ жизнь человека положительное содержаніе. Уже въ самомъ человекѣ начинается новыи принципъ. Стремленіе къ самооправданію уступаетъ въ его душѣ мѣсто смиренному сознанію собственнаго безсилія самостоятельно осуществить абсолютную правду и

выйти изъ грѣховнаго состоянія. Исканіе помощи разрѣшается упованіемъ на помощь сверхъестественную, Божественную. Отсюда, вѣра во Христа, какъ единственный Источникъ спасенія, является необходимымъ субъективнымъ элементомъ въ дѣлѣ нашего возрожденія. Она служитъ основой, на которой совершается духовное преобразованіе человѣка силою Христовою. Безъ вѣры и объективное возрожденіе не могло быть воспринято душой христіанина, а слѣдовательно, было-бы насколько бесплоднымъ, пастолько и безцѣльнымъ.

Съ уничтоженіемъ первороднаго грѣха измѣняется и самое отношеніе человѣка къ его слѣдствіямъ, а въ частности— къ той немощной плоти, которая не исключается совсѣмъ изъ наличной природы возрожденнаго. Господствующимъ началомъ теперь становится духъ. Плоть занимаетъ положеніе подчиненное, и самосознающая личность въ человѣкѣ переходитъ изъ области ея въ сферу духа (Кол. 2, 11). Такимъ образомъ, объективное возрожденіе человѣка, являясь единичнымъ моментомъ въ нашей духовной жизни, не есть только метафизическій актъ. Оно получаетъ нравственный характеръ, во-первыхъ, отъ того, что вызывается вѣрой человѣка, во-вторыхъ, отъ того, что служитъ источнымъ началомъ дальнѣйшаго процесса—освященія. Въ немъ, какъ въ своемъ корнѣ, послѣднее беретъ для себя растительные соки. Характеризуясь постепеннымъ ростомъ или подъемомъ нравственныхъ силъ человѣка, освященіе совершается въ силу того, что въ возрождаемомъ чрезъ дѣйствіе благодати вызвано къ жизни новое животворное начало, новое жизненное сѣмя. Это божественное сѣмя, развиваясь въ субъективномъ усвоеніи его вѣрующимъ, дѣлается наконецъ закономъ человѣческой личности, высшимъ благомъ ея, и тогда возрожденный дѣйствительно становится «храмомъ Бога жива» (2 Кор. 6, 16), «очищеннымъ отъ всякія плоти, скверны и духа» (7, 1) и «ходя во плоти, не по плоти воинствуетъ» (2 Кор. 10, 3). Конечнымъ результатомъ обновленія «новаго человѣка, созданнаго по Богу

въ правдѣ и преподобіи истины» (Еф. 4, 22—24) является то «воображеніе въ новой твари Христа», къ которому Ап. Павелъ призывалъ Галатскихъ христіанъ (Гал. 4, 19). Идеаль Христа, при всемъ его божественномъ величіи, теперь не подавляетъ христіанина своей безмѣрной святостью. Напротивъ, онъ одушевляетъ христіанина въ его стремленіяхъ «къ почести высшаго званія» (Фил. 3, 14), ибо въ вѣрующемъ съ момента возрожденія вселяется «сила Христова».

Въ основаніе различенія указанныхъ моментовъ возрожденія, конечно, нельзя полагать хронологическую послѣдовательность ихъ. Такое дѣленіе слишкомъ схоластично и не оправдывается дѣйствительностью. Совлеченіе ветхаго человѣка и облеченіе въ новаго, снятіе грѣховъ и дарованіе новой жизни—эти дѣйствія благодати совершаются нераздѣльно, въ одномъ актѣ нашего возрожденія. При этомъ, «новой тварью» человѣкъ дѣлается еще въ крещеніи. «Тутъ благодать, по словамъ св. Іоанна Златоуста, возрождаетъ крещаемого къ новой жизни, живописуя, запечатлѣвая въ его сердцѣ новые законы». Въ душѣ вѣрующаго возжигается свѣтъ божественной истины. Его духовному смыслу открываются тайны благодатной жизни, и онъ со всей чувствительностью новой, возрожденной природы ощущаетъ блаженство союза со Христомъ. Такое богатство открывшейся благодати по силамъ только духовно-очищенной, обновленной твари: слугителя ветхозавѣтной тѣни оно могло лишь ослѣпить. Но «новый человѣкъ, замѣчаетъ блж. Теофилактъ, есть только еще одно произволеніе, еже по Богу» т. е. произволеніе, рѣшившееся жить по волѣ Божіей. Облеченіе въ новаго человѣка потому не есть дѣло законченное. Съ него лишь начинается обновленіе и идетъ непрерывно. Новый человѣкъ долженъ «обновляться еще по вся дни».

Подъ благодатнымъ осѣненіемъ въ новосозданной природѣ дѣйствительно открывается новый жизненный процессъ развитія дарованныхъ Богомъ силъ, начинается то субъективное

усвоеніе челоѣкомъ благодатнаго возрожденія, которое завершается освященіемъ. «Новый челоѣкъ, говоритъ блаж. Теофилактъ, не старѣется, но все больше и больше расцѣтаетъ и разрастается познаніемъ Бога и вещей божественныхъ, всегда являясь юнѣющимъ и тѣмъ болѣе крѣпнущимъ, чѣмъ полнѣйшее стяжеваетъ вѣдѣніе». Правда, ап. Павелъ называетъ святыми всѣхъ христіанъ (Рим. 1, 7; 6, 22; 1 Кор. 1, 2; 2 Кор. 13, 12; Еф. 1, 4—6; 4, 12; 1 Сол. 4, 3; Евр. 10, 10) и, противопоставляя ихъ язычникамъ, замѣчаетъ: «и сими убо нѣцыи бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдастеся именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). Но ко всѣмъ христіанамъ прилагается эпитетъ «святой» въ силу предназначенія ихъ къ святости и во вниманіе къ благодатнымъ дарамъ, сообщеннымъ въ крещеніи. Слѣдовательно, и подл освященіемъ разумѣется здѣсь не достигнутая святость челоѣка, а лишь стремленіе къ ней, возрожденное въ душѣ христіанина благодатию, погалившю грѣхъ. Оправданіе, въ смыслѣ праведности и невиновности предъ закономъ, освященіе, въ смыслѣ согласія воли челоѣка съ волей Божіей, наконецъ, обновленіе, въ смыслѣ пересозданія нашей природы благодатию,—все это дѣйствительно подается намъ въ крещеніи. Но, въ то-же время, однихъ лишь дѣйствій благодати для нашего спасенія недостаточно. Оправданіе, освященіе и обновленіе св. апостоль Павелъ признаетъ продолжающимися процессами, въ которыхъ участвуютъ собственные силы челоѣка. При этомъ, оправданіе—низшая форма духовной жизни—необходимо должно перейти въ освященіе, какъ свою высшую форму. Оправданіе предполагаетъ еще объективное отношеніе челоѣка къ волѣ Божіей, а отсюда и возможность уклониться отъ согласія съ ней. Освященіе же дѣлаетъ такое уклоненіе нравственно невозможнымъ, такъ какъ вѣрующій въ это время какъ-бы срастается духовно со Христомъ, и воля Божія снисходитъ внутрь его сердца, дѣлается закономъ его личности.

Такимъ, образомъ, освященіе, какъ процессъ органической, должно состоять во внутреннемъ, активномъ претвореніи вѣрующимъ божественныхъ началъ жизни въ начала собственнаго духа. Отсюда у апостола новый терминъ «*привитіе Христу*», изъясняющій посредствомъ образа привитія дикой маслины наше возрожденіе (Рим. 11, 23—24) и освященіе.

Какъ въ физической природѣ дикое растение чрезъ актъ привитія только еще начинаетъ свою новую жизнь,—преобразование же его въ плодовитое дерево совершается не иначе, какъ чрезъ полное, совершенное усвоеніе имъ элементовъ добраго прививка; такъ и въ духовной жизни человѣка освященіе совершается только чрезъ усвоеніе правды Божіей, черезъ переселеніе ея въ собственную душу, чрезъ привитіе себя ко Христу. Въ благодатномъ прививкѣ дано начало новой жизни и оно должно быть возрождено христіаниномъ. Духовный ростъ его долженъ совершаться непрерывно, потому что житетворный процессъ является противодѣйствіемъ смерти какъ въ области физическаго міра, такъ и въ высшей сферѣ духа.

Обобщая смыслъ отрицательныхъ и положительныхъ терминовъ, апостоль Павелъ называетъ наше возрожденіе «*банею пакибытія*» (Тит. 3, 5). Баня, подъ которою разумѣется крещеніе, служить символомъ очищенія, а «крещеніе, замѣчаетъ св. Климентъ Александрійскій, называется банею потому, что чрезъ него мы омываемся отъ грѣховъ». Но баня здѣсь не только очистительная сила, а и сила возрождающая. Она—баня пакибытія. Потому въ ней христіанинъ не только измывается отъ своихъ грѣховъ, а и радикально измѣняетъ свою природу. Для возрожденнаго ею начинается новое бытіе, наступаетъ новый порядокъ жизни. Грѣхъ, какъ активное начало, теперь отсутствуетъ; умиравшія было въ человѣкѣ силы духа возрождены,—и вѣрующій получаетъ ту праведность, какую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности. Посему св. апостоль Павелъ имѣлъ полное основаніе благодатное дѣйствіе, возрождающее насъ, назвать «банею пакибытія».

II. Миртовъ.

О таинствахъ Православной Церкви и объ отличіи ихъ отъ обрядовъ.*)

Вопросъ о таинствахъ имѣетъ существенно важное значеніе въ христіанскомъ вѣроученіи, потому что стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ вопросомъ объ устройствѣ христіаниномъ своего спасенія при посредствѣ благодатной помощи. Начиная же со времени возникновенія протестанства, этотъ вопросъ приобрѣлъ еще большую важность, такъ какъ въ воззрѣніи на таинства всѣ три главныя христіанскія вѣроисповѣданія, какъ извѣстно, значительно расходятся между собою, ясно обнаруживая при этомъ свои характерныя особенности. Все это побуждаетъ какъ можно точнѣе опредѣлять понятіе о таинствахъ, такъ чтобы въ самомъ опредѣленіи ясно выражалось воззрѣніе на нихъ Православной Церкви.

Что же такое таинство? Тщетно мы стали-бы искать отвѣта на этотъ вопросъ у древнихъ Отцовъ Церкви. Они не касались этого предмета съ одной стороны потому, что удерживались такъ называемой «disciplina arcani», запрещавшей говорить о важныхъ христіанскихъ ученіяхъ и священнодѣйствіяхъ людямъ непосвященнымъ, а съ другой,—такъ какъ не представлялось къ этому особенно важной нужды. Отцы Церкви занимались преимущественно тѣми вопросами, какіе главнѣе всего искажались еретиками; ученіе же о таинствахъ, какъ извѣстно, древними еретиками почти всегда оставалось въ сторонѣ. Этимъ именно объясняется и то, что въ древнемъ христіанствѣ не было выработано даже опредѣленнаго термина для обозначенія таинства. *Μυστήριον* на Востокѣ и *Sacramentum* на Западѣ не прилагалось только къ однимъ семи священнодѣйствіямъ, которыя мы теперь называемъ этими именами. Напротивъ, извѣстно, напр., что на Западѣ словомъ *Sacramentum* назывался обрядъ омовенія ногъ, еще въ древности совершавшійся въ великій четвертокъ въ храмахъ и особенно настоятелями монастырей въ монастырскихъ ксенодохіяхъ, или страннопримницахъ. На Востокѣ же *μυστήριον* прилагалось, напр., къ постриженію въ монашество, крестному знаменію, и т. п.

Отсюда однако невозможно заключать, что Отцы Церкви признавали не семь таинствъ, а болѣе того или менѣе; или что признавали не тѣ таинства, какія мы признаемъ теперь; или, наконецъ,—вообще не придавали имъ того значенія, какое они имѣютъ. Нѣтъ,

*) Заимствовано изъ Москов. Церков. Вѣдомостей.

истинная Церковь Христова съ самаго начала своего существованія признавала семь необходимыхъ для христіанина священнодѣйствій, хотя въ первыя столѣтія и не называла ихъ тѣми именами, которыя утвердила за ними впослѣдствіи.

Не имѣя возможности найти себѣ руководства для опредѣленія понятія о таинствахъ у святыхъ Отцовъ Церкви, посмотримъ, какое опредѣленіе дается имъ въ вѣроизложеніяхъ Православной Церкви, т. е. 1) «Посланіи Восточныхъ Патріарховъ о Православной Вѣрѣ», 2) «Православномъ Исповѣданіи Каѳолическія и Апостольскія Церкви Восточной» и 3) «Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ Православныя Каѳолическія и Восточныя Церкви». Въ «Посланіи Восточныхъ Патріарховъ» въ 15-й главѣ, гдѣ идетъ рѣчь о таинствахъ вообще, сдѣлано лишь нѣсколько замѣчаній, касающихся протестантскихъ лжеученій, но полного и точнаго опредѣленія таинства не дано.

Въ «Православномъ Исповѣданіи» мы читаемъ (вопр. 99): «Таинство есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ душѣ вѣрующаго сообщаетъ невидимую благодать Божию, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ Котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать».

Въ катихизисѣ митрополита Филарета таинству дается опредѣленіе нѣсколько иное: «Таинство есть священное дѣйствіе, чрезъ которое тайнымъ образомъ дѣйствуетъ на человѣка благодать, или, что тоже, спасительная сила Божія».

Кажется, никто не будетъ оспаривать того, что то и другое опредѣленіе, заключаая въ себѣ истинно православное ученіе, требуетъ нѣкотораго поясненія, такъ чтобы въ томъ и другомъ изъ нихъ выступало со всею отчетливостью различіе святыхъ таинствъ отъ другихъ священнодѣйствій, имѣющихъ значеніе только религиозныхъ обрядовъ. Иначе: подъ опредѣленіе таинства, данное въ «Православномъ Исповѣданіи» можетъ вполне подходить, напр., благословеніе священнодѣйствующаго, а подъ опредѣленіе «Пространнаго Катихизиса»—обрядъ окропленія святою водою. Поясненіе, кажется, можно дать такое: «Таинство есть Богоустановленное, правильно совершаемое священнодѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо знакомъ сообщаетъ вѣрующему благодать Божию, необходимую ему для спасенія». Остановимся на выясненіи каждаго въ отдѣльности изъ указанныхъ признаковъ.

1) Таинство есть *Богоустановленное* дѣйствіе. Такъ какъ совершитель нашего спасенія есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, то, конечно, и тѣ благодатныя орудія, или таинства, чрезъ которыя

усвояются намъ искупительныя заслуги нашего *Начальника вѣры и Совершителя Иисуса* (Евр. 12, 2), не могутъ быть учрежденіями человѣческими: Самъ Христосъ устанавливаетъ ихъ, о чемъ прямыя и ясныя свидѣтельства находимъ или въ Священномъ Писаніи, или въ истинномъ Апостольскомъ Священномъ Преданіи. Такимъ образомъ, всѣ семь таинствъ существуютъ въ Христіанской Церкви съ самаго начала ея возникновенія. Мы съ твердою непоколебимостію отвергаемъ протестантское мнѣніе, будто древнее христіанство не знало всѣхъ совершающихся теперь въ Православіи и Католичествѣ таинствъ.

Богоустановленностію таинства, прежде всего, и отличаются отъ обрядовъ. Конечно, многіе и изъ обрядовъ христіанскихъ можно назвать богоустановленными, напр., уже упоминаемыя нами благословеніе священнодѣйствующаго, омовеніе ногъ, а также коленно-преклоненіе, крестное знаменіе и т. п.; но, тѣмъ не менѣе, богоустановленность не есть необходимый признакъ всякаго христіанскаго обряда. Можно указать очень много обрядовъ, которые получили свое начало въ сравнительно позднѣйшее время. Напримѣръ, торжественныя крестныя ходы въ христіанствѣ не могли возникнуть ранѣе временъ св. Константина Великаго. Колокольный звонъ сталъ употребляться въ еще болѣе позднее время (въ IX вѣкѣ). У насъ въ Россіи въ патріаршіи періодъ въ Москвѣ совершался обрядъ пешнаго дѣйства, что древнему христіанству не было извѣстно. Подобныхъ примѣровъ можно указать очень много.

2) Второй указанный нами признакъ въ опредѣленіи таинства есть *правильное его совершеніе*. Для этого необходимо прежде всего, чтобы таинство было совершено лицомъ, имѣющимъ на то законное право, т. е.,—за исключеніемъ одного случая, о которомъ рѣчь будетъ ниже,—правильно избраннымъ епископомъ и пресвитеромъ. Законнымъ рукоположеніемъ называется такое, которое совершается епископомъ, по прямому и непрерывному преемству пріившимъ власть поставлять совершителей таинствъ отъ самихъ Апостоловъ. Апостолы, —пользуемся прекраснымъ сравненіемъ протоіерея М. М. Воздвиженскаго въ его уже давно напечатанныхъ статьяхъ о таинствахъ («Правосл. Обзор.» 1877 г., №№ 1 и 2),—это свѣтильники, поставленные на свѣчникахъ Самимъ Христомъ и воспламененные огнемъ Божественной благодати въ день Пятидесятницы, когда Духъ Святыи въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на каждого изъ нихъ. Отъ этихъ-то свѣтильниковъ и должны быть возжигаемы новые свѣтильники. По мѣрѣ того, какъ догоралъ одинъ изъ свѣтильниковъ, на

его мѣсто поставлялся другой; и, такимъ образомъ огонь, ниспосланный въ день Пятидесятницы, чрезъ преемство рукоположенія, сохраняется непрерывно въ истинной Церкви Христовой. Отсюда ясно, что истинными совершителями таинствъ должны быть только тѣ, которые получили благодатное воспламененіе отъ того огня, который сошелъ на Апостоловъ. Кромѣ православныхъ, таковы священники армяно-грегоріанскіе и римско-католическіе. Пусть они (т. е. армянскіе и католическіе пастыри) находятся въ отчужденіи отъ Православной Церкви; но это не можетъ касаться самой благодати, преемственно ими полученной. Свѣтильникъ само по себѣ можетъ утратить свою первоначальную чистоту; но пока онъ не утратилъ способности горѣть,— онъ согрѣваетъ и освѣщаетъ, подобно огню, возжженному въ чистыхъ свѣтильникахъ. Поэтому таинства, совершаемыя у католиковъ и армянъ, мы признаемъ истинными. Но совершенно иное отношеніе Православной Церкви къ такъ называемому священству австрійскому. Оно ведетъ свое начало отъ свѣтильника погасшаго, и поэтому не можетъ быть названо истиннымъ священствомъ. Слѣдовательно, таинства, совершаемыя въ немъ,— не истинныя. Равнымъ образомъ, мы не признаемъ истинными пастырями, имѣющими право совершать таинства, протестантскихъ пасторовъ, потому что свой свѣтъ они заимствуютъ не отъ огня, сошедшаго на Апостоловъ, а отъ огня чуждаго.

Но, признавая, что таинства необходимо должны быть совершаемы истинными пастырями, для одного таинства мы допускаемъ исключеніе. Разумѣемъ таинство крещенія, которое въ случаѣ крайней необходимости можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ. Почему такъ,—прекрасное объясненіе находимъ опять у о. Воздвиженскаго. «Во дворъ овчій Христовъ,—разсуждаетъ почтенный о. протоіерей,—есть одна дверь,—дверь крещенія; для овецъ, желающихъ войти въ этотъ дворъ, она должна быть отворена извнутри и отворена кѣмъ-либо изъ пастырей стада; или, если пастырь находится вдали отъ двери, то, во избѣжаніе опасности, какъ-бы стоящая внѣ овца не была настигнута преслѣдующимъ ее волкомъ, прежде чѣмъ подоспѣтъ на ея зовъ пастырь, дверь можетъ быть отворена какою-либо словесною овцею, стоящею близко къ просящей входа овцѣ».

Если теперь мы обратимся къ обрядамъ, то увидимъ, что далеко не всѣ они должны быть совершаемы пастыремъ церкви, хотя существуютъ и такіе. Къ послѣднимъ принадлежатъ обряды, входящіе въ составъ церковнаго богослуженія, совершаемаго только пастырями, напр., водоосвященіе, молебныя пѣнія и т. п. Но, напр.

молитвенные знаки и вообще все, въ чемъ христіанинъ внѣшне выражаетъ свое частное служеніе Богу, предоставляется совершать всѣмъ христіанамъ, безъ различія званія и пола, т. е. большинство самыхъ употребительныхъ обрядовъ совершается вообще всѣми христіанами.

Когда мы говоримъ, что таинство есть священнодѣйствіе, совершаемое правильно, то мы подъ этимъ разумѣемъ не только то, что всякое таинство должно быть совершаемо лицомъ, имѣющимъ законное право на его совершеніе, но также и то, что самая главная часть таинства, когда именно благодать и ниспосылается вѣрующему, необходимо должна быть совершена правильно. Таково въ таинствѣ крещенія троекратное омытіе крещаемого водою съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; въ таинствѣ муропомазанія—помазаніе святымъ муромъ, и т. д. Со временъ схоластики такая часть таинства обыкновенно называется тайносовершительною. Само собою понятно, что тайносовершительная часть таинства, какъ самая главная, должна оставаться въ своемъ существѣ неизмѣнною ¹⁾. Такъ, крещеніе не можетъ быть названо совершившимся таинствомъ, если оно совершено чрезъ однократное омытіе или съ опущеніемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; благодать муропомазанія не снизойдетъ на крещеннаго безъ помазанія его святымъ муромъ.

Въ обрядахъ же далеко не во всѣхъ можно указать такую главную часть. Напримѣръ, что можно назвать самымъ главнымъ въ христіанскомъ погребеніи умершихъ? Есть ли въ немъ такая часть, которую можно было бы приравнять къ тайносовершительнымъ частямъ таинствъ? То же самое должно сказать и о молебныхъ пѣніяхъ и т. п.

3) Таинство совершается надъ *вѣрующимъ христіаниномъ*. Вотъ еще признакъ, отличающій таинство отъ обрядовъ. Только тотъ, кто вѣруетъ во Христа, можетъ получить спасеніе: *уже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мрк. 16, 16). Слѣдовательно,

¹⁾ Но конечно, это вовсе не означаетъ, что какъ внѣшняя форма совершенія таинства, такъ и тайносовершительныя слова должны оставаться рѣшительно ни въ чемъ неизмѣнными. Обливаніе, а не погруженіе, не препятствуетъ католическому крещенію быть истиннымъ таинствомъ, равно какъ и католическая конфирмація есть истинное муропомазаніе, хотя и совершается чрезъ помазаніе одного только чела. Извѣстно также, что и слова, произносимыя у католиковъ при совершеніи крещенія и муропомазанія (конфирмаціи) не буквально тѣ же самыя, какія у православныхъ. Въ таинствѣ неизмѣнно самое существо его. Такъ, при совершеніи брака, можетъ быть, произносились не тѣ слова, какія теперь, но никакимъ образомъ нельзя допустить, чтобы оно когда-либо совершалось безъ преподанія брачующимся благословенія чрезъ священнодѣйствующаго и безъ указанія, что благодать этого таинства подается отъ Самаго Бога.

и благодатныя средства ко спасенію могутъ быть подаваемы только христіанину въ истинномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ данномъ случаѣ дѣйствительно съ должнымъ благоговѣніемъ приступающему къ святымъ таинствамъ. Такимъ образомъ, мы отвергаемъ воззрѣніе католической церкви, которая, развивъ ученіе о такъ называемомъ «opus operatum», полагаетъ, что достаточно лишь одного правильнаго совершенія таинства, и благодать таинства, независимо отъ духовнаго расположенія пріемлющаго, будетъ благотворно дѣйствовать на него. Въ противоположность католичеству, мы не признаемъ, что подается *спасительная* благодать таинства, когда оно совершено надъ кѣмъ-либо насильственно, напр., при насильственномъ крещеніи язычниковъ, иногда совершавшемся католическими миссіонерами. Благодать Божія насильственно не подается никому. Христосъ близъ насъ (Филипп. 4, 6). Онъ стоитъ при дверяхъ сердца каждаго изъ насъ, стуча въ нихъ, но входитъ въ нашъ душевный чертогъ лишь тогда, когда мы сами отворимъ Ему эти дѣри (Апок. 3, 20). Этимъ и объясняется, почему Православная Церковь запрещаетъ совершать таинства надъ сумасшедшими, сонными, находящимися въ безсознательномъ состояніи и т. п.—Такимъ образомъ, въ опредѣленіи таинства должно быть отмѣчено, что чрезъ таинства преподается спасительная благодать только вѣрующему, а не вообще человѣку, какъ это и сдѣлано въ «Православномъ Исповѣданіи»²⁾.

Такъ какъ таинства суть средства ко спасенію, а свое спасеніе человѣкъ содѣлываетъ, пока живетъ на землѣ, ибо за гробомъ начинается для него время воздаянія, то отсюда слѣдуетъ, что таинства не могутъ быть совершаемы надъ умершими. *Таинства суть благодатныя средства, предлагаемыя христіанину въ здѣшней, земной, жизни.* Поэтому хотя и извѣстны случаи крещенія умершихъ или ихъ пріобщенія, но Святая Церковь всегда возставала противъ того и другаго. «Cavendum, ne mortuos baptizarè posse fratrum infirmitas credat»,—опредѣляетъ, напр., соборъ карфагенскій 397-го года. Св. Іоаннь Златоустъ (Epistol. 1 ad Corinth hom. XL. См. Migne, Patr.

²⁾ Кто принимаетъ таинство безъ должнаго расположенія, тотъ, по ученію Православной Церкви, принимаетъ благодать не во спасеніе, а во осужденіе (1 Кор. 11, 29). Еврей, крестившійся не по вѣрѣ въ Иисуса Христа, а единственно изъ-за разныхъ выгодъ, *осужденъ будетъ* (Мрк. 16, 16). Но если впослѣдствіи въ немъ возгорится вѣра во Христа, то принятое имъ крещеніе принесетъ ему свои благодатныя плоды. Какъ вошедшій съ закрытыми глазами изъ темной комнаты въ блестяще освѣщенную будетъ находиться во мракѣ, пока не пожелаетъ открыть своихъ глазъ; такъ и безъ вѣры принявшій крещеніе не получитъ духовнаго свѣта, пока не откроется его «духовное око» (св. Кирилль Іерусалимскій), т. е. вѣра во Христа.

Graec, T. LX. col. 347) и св. Елифаній (Advers. haer.; haeres. XXVIII. c. VI. См. Migne, Patr. Graec. T. XLI. col. 384—385) на Востокѣ, Тертуліанъ (Advers. Marcionem. Lib. V. cap. X. См. Migne, Patr. Lat. t. II. col. 494 sq. Срвн. De ressuvect. c. 48; См. Migne, ibid. col. 864—865) на Западѣ со всею силою порицали маркіонитовъ, у которыхъ практиковалось крещеніе умершихъ оглашенныхъ. Изъ нашей отечественной исторіи извѣстно, что Ярославъ Мудрый въ 1044 году повелѣлъ вырыть кости своихъ дядей, Ярополка и Олега Святославичей, умершихъ въ язычествѣ,—крестилъ эти кости и положилъ ихъ въ церкви св. Богородицы Десятинной, сооруженной св. Владиміромъ. Но, какъ мы читаемъ въ Степенной книгѣ (I, 217), еще и тогда «сіе необычное дѣйство нѣцы дивящися въ зазоръ полагаху». Что же касается приобщенія умершихъ, то оно было запрещено 26-мъ правиломъ помѣстнаго карфагенскаго собора и 86-мъ шестаго вселенскаго, «Никто,—предписываетъ послѣдній нами названный соборъ,—умершимъ Евхаристіи да не преподаетъ. Ибо писано есть: *примите, ядите* (Мтѣ. 26, 26), но гѣла мертвыхъ ни примати, ни ясти не могутъ».

Совершаемыя для спасенія христіанина таинства не могутъ быть преподаваемы существамъ неразумнымъ и неодушевленнымъ, не имѣющимъ способности стремиться ко спасенію. Правда, при освященіи церкви муропомазуются стѣны новаго храма, святыи престоли и мощи, полагаемыя подъ нимъ; но это не есть таинство, а только обрядъ³⁾. Подобно этому, и совершаемое у католиковъ крещеніе колоколовъ не считается таинствомъ⁴⁾.

Мы указали, что таинства совершаются только надъ христіанами во время ихъ земной жизни, но никогда не должны быть совершаемы надъ неразумными существами и неодушевленными предметами. Совершенно не то—церковные обряды. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ касаться и умершихъ христіанъ: всѣмъ извѣстны наши церковные обряды погребенія и поминовенія усопшихъ. Многіе обряды могутъ совершаться и надъ неразумными существами: всѣмъ извѣстно, что святою водою окропляются домашніи птицы и домашній скотъ. Обряды, наконецъ, иногда совершаются и надъ неодушевлен-

³⁾ О значеніи этого обряда см. Symeonis Thessalon. De sacro templo. cap. III. (см. Migne, Patr. Graec. t. CLV. col. 317); 114 (Migne, ibid. col. 317); 126 (Migne, ibid. col. 332). Срвн. *Веніамина*, «Новая Скрижаль». Изд. 15. СПб. 1891. Стр. 316, 317, 321, 323.

⁴⁾ См. объ этомъ Binterim, Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten des Christ—Katholischen Kirche. Bd. IV., In. Mainz. 1827. S. 293 ff.

ными предметами: всѣмъ извѣстны обряды освященія храма, дома, колодезя, и т. д.,—окропление святою водою гумна, нивы, а также освященія овощей, плодовъ, пшеницы. Въ требникѣ мы находимъ молитву на освященіе всякой вещи.

4) Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ характерный признакъ таинствъ. *Таинства подаютъ вѣрующему благодать, необходимую для его спасенія.* Слово «благодать», какъ извѣстно, имѣетъ смыслъ широкій. Этимъ словомъ можетъ быть названо все, что подается намъ отъ Бога: «благодать», т. е. «благое даяніе» (Іак. 1, 17). Въ таинствахъ намъ подаются именно тѣ божественные дары, безъ которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть устроено наше спасеніе. Четыре изъ таинствъ, обыкновенно исчисляемые въ порядкѣ ихъ совершенія надъ христіаниномъ: крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, покаяніе—безусловно необходимы для каждаго изъ вѣрующихъ. Остальные три: священство, бракъ и елеосвященіе, не имѣютъ такого значенія для каждаго изъ насъ въ отдѣльности, но также безусловно необходимы для всей Церкви, взятой въ ея цѣлостности. Въ нашемъ «Пространномъ Катихизисѣ» благодать таинствъ названа «спасительною силою Божіею». Это именно и означаетъ, что въ таинствахъ подается благодать, необходимая для нашего спасенія.

Такъ какъ средства ко спасенію Христосъ Спаситель даровалъ конечно одни и тѣже для всѣхъ христіанъ всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ, то ясно, что таинства всегда, вездѣ и у всѣхъ истинныхъ христіанъ должны оставаться неизмѣнными. Седмичное число ихъ не можетъ ни уменьшаться, ни увеличиваться. *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ семь* (Притч. 9, 1),—и мы вѣруемъ, что эти семь столповъ непоколебимо будутъ стоять, *дондеже придетъ* (1 Кор. 11, 26) Тотъ, Кто ихъ утвердилъ.

Что касается церковныхъ обрядовъ,—то во многихъ изъ нихъ вѣрующему также подается благодать Божія. Такъ, въ послѣдованіи великаго богоявленскаго освященія воды мы просимъ Бога «о еже быти водѣ сей скачущей въ жизнь вѣчную» (ὁπὲρ τοῦ γενέσθαι αὐτὸ ὕδωρ ἀλλόμενον εἰς ζωὴν αἰώνιαν), просимъ ниспослать ей «благодать избавленія» (χάρις τῆς ἀπολυτρόσεως), «благословеніе Иорданово», благодать «ко всякой пользѣ изрядну» (πρὸς πᾶσαν ὠφέλειαν ἐπιτήδειον). Поэтому при окропленіи святою водою принято говорить: «благодать Святаго Духа». Но благодать церковныхъ обрядовъ не имѣетъ такого значенія, какъ благодать таинствъ. *Въ таинствахъ намъ подаются благодатные дары, безъ которыхъ*

никакимъ образомъ нельзя достигнуть спасенія ⁵⁾),—тогда какъ обряды имѣютъ цѣлю преподать благодать, только содѣйствующую нашему спасенію, облегчающую намъ путь къ вѣчному блаженству. Поэтому несовершенство надъ христіаниномъ того или другаго обряда еще не необходимо лишаетъ его блаженной жизни. Изъ исторіи гоненій на христіанъ извѣстно, что многіе мученики не были погребены по христіанскому обряду, но тѣмъ не менѣе во страданіяхъ своихъ пріяли отъ Бога вѣщцы нетлѣнны.

Сказанное нами необходимо приводитъ къ такимъ заключеніямъ: 1) Такъ какъ обряды подаютъ содѣйствіе нашему спасенію, а такое содѣйствіе мы можемъ получать всегда и вездѣ, то они могутъ быть совершаемы по самымъ разнообразнымъ нашимъ потребностямъ и въ различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни; слѣдовательно, въ противоположность таинствамъ, обряды являются столь многочисленными, что даже нѣтъ возможности переименовать ихъ всѣ. Далѣе,—2) потребности христіанъ и обстоятельства, въ которыхъ они живутъ, могутъ мѣняться; поэтому и христіанскіе обряды, въ отличіе отъ таинствъ, не имѣютъ устойчивости: одни изъ нихъ уже давно покончили свое существованіе, другіе установлены Церковію въ сравнительно недавнее время. Стоить только прочесть хотя «Постановленія Апостольскія», относящіяся въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ теперь, по крайней мѣрѣ къ IV вѣку, чтобы видѣть, сколько древнихъ христіанскихъ обрядовъ теперь уже не совершается. Тоже самое мы видимъ и изъ нашей отечественной исторіи. Наконецъ,—3) само собою понятно, что даже въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ, церковные обряды не во всемъ одинаковы у христіанъ. Если, напр., мы сравнимъ богослужебные обряды наши русскіе съ греческими, то различій увидимъ немало.

Разсуждая о таинствахъ Православной Церкви, мы старались указать ихъ отличіе отъ обрядовъ, и говорили, что въ послѣднихъ вѣрующему также подается благодать Божія, хотя только содѣйствующая его спасенію. Но отъ обрядовъ, понимаемыхъ въ этомъ смыслѣ, должно отличать тѣ, въ которыхъ благодать Божія не подается. Сюда относятся разныя символическія дѣйствія, употребляющіяся, напр., при совершеніи богослуженія. Именемъ символическихъ дѣйствій ихъ и можно называть въ отличіе отъ обрядовъ въ собственномъ смыслѣ. Взаимное же отношеніе таинствъ къ обрядамъ и об-

⁵⁾ Этимъ конечно не исключается таинство брака, ибо кто желаетъ вступить въ бракъ, тотъ необходимо долженъ освятить свой брачный союзъ этимъ таинствомъ; иначе онъ не получитъ спасенія.

рядовъ къ символическимъ дѣйствіямъ очевидно такое: всякое таинство заключаетъ въ себѣ непремѣнно обрядовую сторону, но не всякій обрядъ есть таинство; точно также всякій обрядъ есть непремѣнно символическое дѣйствіе, но не всякое символическое дѣйствіе можно назвать обрядомъ въ собственномъ смыслѣ. 7).

Свящ. Н. Доброуравовъ.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЬ.

Есть-ли и какія въ апостольскихъ посланіяхъ указанія на существованіе символа вѣры въ вѣкъ апостольскій?

Время жизни и дѣятельности св. апостоловъ, непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ, было временемъ насажденія и утвержденія ученія христіанскаго на землѣ. Живое божественное слово Спасителя міра, слышанное св. апостолами непосредственно отъ Самого Небснаго Учителя, а затѣмъ благодать всесвятаго Духа, напомнившаго имъ все ученіе Христово послѣ вознесенія Господня на небо, все это было твердымъ ручательствомъ за вѣрность и неповрежденность того ученія, которое они проповѣдывали.

7) Считаю совершенно излишнимъ подробно раскрывать всю неосновательность мнѣнія, по которому «существо таинства заключается въ сообщеніи вѣрующимъ определенныхъ даровъ Святаго Духа въ определенный моментъ при известныхъ условіяхъ»,—и по которому «понимаемое въ послѣднемъ смыслѣ слово таинство, кажется не только мало, но и совсѣмъ не нуждается (sic) въ раскрытіи отличія его отъ обряда» (Моск. Церк. Вѣд. 1900 г. № 19. Стр. 233--234). Наивность такого мнѣнія очевидна для всякаго. Кто не видитъ, что три указанныхъ признака не отличаютъ таинствъ отъ обрядовъ, ибо приложимы не только къ первымъ, но и къ послѣднимъ, хотя-бы, напр., къ самому употребительному и самому важному обряду—осѣненію крестнымъ знаменіемъ? Въ самомъ дѣлѣ, православный христіанинъ признаетъ, что, кто съ вѣрою и благоговѣніемъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ (*опредѣленные условія*), тотъ при этомъ (*опредѣленный моментъ*) получаетъ благодатную силу Божию, отгоняющую отъ него силу вражію (*опредѣленный даръ благодатный*). Однако крестное знаменіе развѣ причисляется къ таинствамъ?.. Вообще, по нашему крайнему разумѣнію, вопросъ о таинствахъ и обрядахъ одинъ изъ важныхъ и трудныхъ, и только умъ ограниченный, неимѣющій силъ смотрѣть въ корень дѣла, но лишь скользящій по поверхности его, можетъ считать такой вопросъ ненужнымъ и легко разрѣшимымъ.

Ученіе апостоловъ должно было лечь въ основу вѣры христіанской: на немъ церковь должна была стоять твердо и непоколебимо до скончанія вѣка; а потому апостолы не только устно проповѣдывали свое ученіе, но и оставили намъ въ своихъ писаніяхъ основы христіанской вѣры, надежды и любви. Писанія эти, дѣйствительно, составляютъ краеугольный камень христіанскаго вѣро—и нравоученія; въ нихъ раскрыто ученіе Спасителя во всей полнотѣ и ясности. Но при жизни св. апостоловъ писанія ихъ не пріобрѣли еще той распространенности, какую они получили впоследствии; дѣло въ томъ, что посланія апостольскія писались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время; а потому они не сразу становились общеизвѣстными, а можетъ быть, и не сразу общепонятными. А между тѣмъ, еще при апостолахъ церковь стала широко распространяться, число членовъ ея быстро увеличивалось. При быстромъ увеличеніи числа членовъ не всѣ могли вступать въ церковь послѣ обстоятельнаго знакомства съ ученіемъ вѣры христіанской; а потому, явилась необходимость въ болѣе или менѣе краткомъ исповѣданіи вѣры, въ символѣ вѣры, который былъ-бы общедоступнымъ и въ которомъ ясно и точно были-бы формулированы основные догматы христіанскаго вѣроученія. Такое исповѣданіе было необходимо прежде всего при крещеніи; и дѣйствительно, еще во времена апостоловъ былъ обычай кратко свидѣтельствовать вѣру предъ совершеніемъ таинства крещенія. «Крещеніе», какъ замѣчаетъ Неандеръ ¹⁾, «было знакомъ вступленія въ общеніе со Христомъ, а потому изъ самаго существа дѣла вышло, что исповѣданіе вѣры въ Иисуса, какъ Спасителя, при этомъ свидѣтельствовалось крещающимъ». Затѣмъ, исповѣданіе вѣры, болѣе или менѣе точно формулированное, необходимо было также какъ вообще для прохожденія пастырскаго служенія, такъ въ особенности при исполненіи обязанности учительства, ибо уже во времена апо-

¹⁾ Geschichte der Pflanzung und Leitung der Christlichen Kirche durch die Apostel. Von A. Neander. Hamburg. 1841. стр. 223.

столовъ, какъ замѣчаетъ ап. Павелъ, проповѣдывалось, «ино благовѣствованіе» и являлись уже «нѣщцы, хотящїи превратити благовѣствованіе Христово» (Гал. 1, 6—7).

Все это заставляетъ насъ предположить, что во время апостоловъ существовалъ уже краткій символъ христіанской вѣры; а если онъ существовалъ, то слѣды его существованія должны быть въ писанїяхъ св. апостоловъ. Указаніе этихъ слѣдовъ и составляетъ нашу задачу.

Руководясь вышеуказанными соображеніями, мы, при разсмотрѣнїи апостольскихъ посланій, обращали главное вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ говорится о таинствѣ крещенія, о дарѣ учительства и вообще о пастырской дѣятельности. И дѣйствительно, мы находимъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно указывается на существованіе во времена апостоловъ символа или, точнѣе сказать, исповѣданія вѣры (такъ какъ слово «символь» вошло въ употребленіе не ранѣе III вѣка), въ которомъ вкратцѣ выражалась сущность христіанскаго вѣроученія. Къ разбору этихъ мѣстъ мы и перейдемъ.

Въ I посл. Петра 3, 21 мы читаемъ слѣдующія слова: «насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога воскресеніемъ Иисусъ Христовымъ». «Вопрошеніе совѣсти благи», какъ объясняютъ православные догматики²⁾, указываетъ на тѣ вопросы, которые предлагаемы были крещаемому при его крещенїи, и на которые онъ долженъ былъ отвѣчать краткимъ исповѣданіемъ вѣры, какъ это мы видимъ, напр., изъ Дѣян. 8, 37 (гдѣ разсказывается о крещенїи евнуха Еѳіопской царицы)³⁾.

²⁾ Опытъ православнаго догматическаго богословія. Архим. Сильвестра. Кіевъ 1884. Томъ I, стр. 56.

³⁾ Нѣкоторые (Гофманъ, Мейеръ) толкуютъ это мѣсто нѣсколько иначе. Ἐπερωτήρια ἀγαθής συνείδησεως εἰς θεόν—они принимаютъ за родильный объективный и переводятъ эти слова такъ: «испрошеніе у Бога благой совѣсти» (Die heilige Schrift neuen Testaments von K. Hofman. 1874. Theil VII. s. 137). Но во 1-хъ—слово ἐπερωτᾶν не значить просить, испрашивать (что иногда означаетъ слово ἐρωτᾶν), а вопрошать—interrogare (у Мѡ. 12, 10 сказано: «и вопросиша его (Гл-

они» Въ посланіи къ Римлянамъ ап. Павель, разсуждая о дарѣ пророчества, заповѣдуетъ пользоваться имъ «по мѣрѣ вѣры» (Рим. 12, 6). Если здѣсь подъ пророчествомъ разумѣть даръ предсказанія будущаго, т. е. пророчество въ собственномъ смыслѣ, то слова «по мѣрѣ вѣры» становятся непонятными. Въ самомъ дѣлѣ, пророчество есть сверхъестественный даръ Божій и опредѣлять, ограничивать его мѣрою—нельзя, такъ какъ все здѣсь зависитъ отъ Духа Святаго, сообщающаго человѣку даръ предвѣднiя. Между тѣмъ извѣстно, что въ св. Писаніи слово «пророчество» часто означаетъ—«изъясненіе, толкованіе, учительство» (напр. Исх. 7, 1, гдѣ Господь говоритъ Моисею: «Ааронъ братъ твой будетъ твой пророкъ», т. е. будетъ пересказывать, изъяснять твои слова) и даръ пророчества—даръ учительства, изъясненія богооткровенныхъ истинъ. При такомъ пониманіи слова «пророчество» намъ выясняется и значеніе словъ «по мѣрѣ вѣры». Подъ мѣрою вѣры естественнѣе всего здѣсь понимать правило вѣры, опредѣленіе—формулу, такъ что «пророчествовать по мѣрѣ вѣры» будетъ равносильно «учить, или изъяснять богооткровенныя истины сообразно съ опредѣленіемъ вѣры, или, что тоже, соотвѣтственно съ символомъ. Такъ и понимаетъ это мѣсто и преосвященный Теофанъ. Въ толкованіи на это мѣсто

суса Христа глаголюще: аще достоитъ въ субботы пѣлти»; слово «вопросиша» по греч. ἐπερώτησαν; ἐπερώτημα, слѣдовательно, будетъ означать не прошеніе, просьба, а вопросъ, вопрошеніе, какъ и переведено въ слав. Во 2-хъ—εἰς θεόν—не можетъ быть переведено «у Бога» или «отъ Бога», какъ требуетъ Гофманъ, потому что предлогъ εἰς означаетъ стремленіе, направленіе куда нибудь, къ кому-либо, а не отъ кого либо; а потому переводъ «испрошеніе благой совѣсти у Бога» долженъ исказить значеніе предлога εἰς; тогда какъ понимать συνεδῆσεως ἀγαθῆς въ смыслъ родительнаго субъективнаго, какъ вопрошеніе доброй совѣсти, или-же какъ въ русскомъ, обѣщаніе (обѣты) доброй совѣсти, направленное къ Богу,—естественнѣе и проще. Поэтому, мы и склоняемся къ тому толкованію, что здѣсь указывается на тѣ вопросы, которые предлагались крещаемому; отвѣтомъ на эти вопросы служило, конечно, исповѣданіе вѣры. Такъ понимаетъ это мѣсто и Matth. Polus, который при объясненіи этого мѣста говорить: «loquitur hic de interrogatione, quae sit in caeremoniis baptizmi, quam Petrus hic vocat ἐπερώτημα» (Synopsis criticorum aliorumque sacrae scripturae interpretum et commentatorum a Matthaeo Polo. Volumen V. P. 1525).

онъ замѣчаетъ: «по гречески стоитъ κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως, что справедливо можно перевести—согласно съ вѣрою. Вѣра здѣсь, какъ совокупность догматовъ, символъ вѣры» ⁴⁾. Въ Синописисѣ ⁵⁾ авторъ при объясненіи этого мѣста говоритъ: «ita interpretetur, ut eius interpretatio cum fide conveniat, ut nihil extra fidei regulam sapiat, aut loquatur (Anselm)»; т. е. такъ нужно толковать (изъяснять), чтобы толкованіе было согласно съ вѣрою, чтобы не мудрствовать и не говорить внѣ *правила* вѣры). Regula fidei нельзя понимать иначе, какъ точное опредѣленіе вѣры, символъ вѣры, съ которымъ должно сообразоваться при толкованіи, изъясненіи (interpretatio) священнаго писанія ⁶⁾.

Но самыя ясныя указанія на символъ вѣры, если онъ только существовалъ во времена апостольскія, должны сохраниться въ посланіяхъ пастырскихъ, гдѣ даются правила пастырской дѣятельности. И дѣйствительно, въ посланіяхъ ап. Павла къ Тимоѳею мы имѣемъ такія точныя указанія на символъ вѣры, что существованіе этого послѣдняго въ апостольское время ими (указаніями) почти съ несомнѣнностью утверждается.

Въ I Тим. 6, 12 читаемъ: «подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели».

⁴⁾ Толк. IX—XVI гл. посл. св. Ап. Павла къ Римл. Еп. Теофана. Москва 1879. стр. 203.

⁵⁾ Synopsis criticorum aliorumque sacrae scripturae interpretum et commentariorum a Matth. Polo. Vol. V. P. 269.

⁶⁾ Рюкертъ, объясняя это мѣсто, переводитъ κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως—стоять въ правильномъ отношеніи къ вѣрѣ, и замѣчаетъ, что здѣсь вѣра (πίστις) можетъ быть понимаема и въ субъективномъ и въ объективномъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ смыслъ будетъ тотъ, что пророчество должно быть соразмѣрно съ религиознымъ состояніемъ тѣхъ, кто пророчествуетъ. Въ объективномъ-же смыслѣ, вѣра будетъ опредѣленнымъ ученіемъ вѣры, и смыслъ будетъ такой: въ соразмѣрности съ этимъ ученіемъ. Послѣднему толкованію онъ отдаетъ предпочтеніе (Commentar über den Brief. Pauli an die Römer. Von Rückert. Leipzig. 1831; p. 589).

Всѣ почти выдающіеся истолкователи св. писанія понимаютъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что ап. Павелъ, желая утвердить Тимоѳея въ добромъ подвигѣ вѣры, указываетъ ему на вступленіе его въ общество вѣрующихъ и напоминаетъ ему то прекрасное исповѣданіе, которое онъ произнесъ при крещеніи. Св. Іоаннъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ на это мѣсто говоритъ: «здѣсь (апостоль) похваляетъ его (Тимоѳея) отвагу и храбрость; ибо съ отвагою, говоритъ онъ, дано было имъ предъ всѣми исповѣданіе; напоминаетъ ему также оглашеніе (*ἀναμνησκει δὲ καὶ τῆς κατηχήσεως αὐτὸν*) 7).

Нѣкоторые, впрочемъ, разумѣютъ здѣсь не только то исповѣданіе, которое было произнесено Тимоѳеемъ при крещеніи, но исповѣданіе, которое могло быть произнесено и при другихъ случаяхъ. Въ толкованіяхъ Migne, напр., проводится мысль, что исповѣданіе это могло быть произнесено не только при крещеніи, но и при рукоположеніи и даже во время гоненій 8). Но тѣсная связь между словами «емлися за вѣчную жизнь, въ нюже званъ былъ еси» и дальнѣйшими: «исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели» заставляетъ насъ предполагать, что здѣсь апостоль имѣлъ въ виду то исповѣданіе, «которое», скажемъ словами Преосв. Сильвестра, «при крещеніи предъ многими свидѣтелями произносилось вступающими въ церковь и которое впоследствии получило названіе символа вѣры» 9). Ту же мысль проводитъ и Гофманъ 10); а въ Synopsis'ѣ прямо говорится, что это исповѣданіе было произнесено «in baptizmo, cui multi

7) Hom. VII in epist. od Tim. ad. Montfauc. p. 650.

8) Исповѣданіе это, замѣчаетъ Migne, могло быть произнесено: «in baptizmo, ubi christianizatum professus; in ordinatione, ubi fidelitatem pactus; in persecutione Ephesi excitata, ubi quasi martyr generosus passus fuisti» (Scripturae sacrae cursus completus. Migne. T. XXV. p. 102).

9) Опытъ православнаго догматическаго богословія. Архим. Сильвестра. Кіевъ. 1884. стр. 55 (примѣчаніе).

10) Die heilige Schrift neuen Testaments von K. Hofman. Fheil VI. 1874. p. 194.

adhibebantur testes ¹¹⁾ (т. е. при крещении въ присутствіи многихъ свидѣтелей).

Наконецъ, самое ясное, по нашему мнѣнію, указаніе на существованіе символа вѣры во времена апостоловъ мы видимъ во II Тим. 1, 13: «образъ имѣи здравыхъ словесъ (ὁποτόπωσι υἱαινότων λόγων), ихже слышалъ еси въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Иисусѣ». Подъ «образомъ здравыхъ словесъ» апостоль очевидно разумѣтъ образецъ ученія, извѣстный родъ изложенія вѣры, правило вѣры, или какъ нѣкоторые толковники переводятъ: «краткое и простое описание, изображеніе, или же нѣкоторый сборникъ, сводъ (summulam), который онъ (Тимоѣй) долженъ имѣть всегда въ виду, и руководству котораго долженъ слѣдовать въ ученіи» ¹²⁾. Здѣсь подъ образомъ здравыхъ словесъ нельзя разумѣть всего ученія, всей вообще вѣры, потому что, указывая на «образъ здравыхъ словесъ», апостоль очевидно различаетъ этотъ образъ отъ самыхъ словесъ; если-бы онъ имѣлъ здѣсь въ виду все свое ученіе, то сказалъ-бы ἐχε τοὺς υἱαινόοντας λόγους=имѣи здравыя слова, или-же какъ въ слѣдующемъ стихѣ τὴν καλὴν παρακατάληκην φύλαξον=доброе завѣщаніе соблюди. Очевидно, подъ образомъ здравыхъ словесъ апостоль разумѣтъ точное и ясное изображеніе христіанскаго ученія, какое представляетъ символъ ¹³⁾.

Приведа въ своей бесѣдѣ разбираемое нами мѣсто, св. Златоустъ вопрошаетъ: «что-же означаютъ эти слова?» и за-

¹¹⁾ Synopsis criticorum aliorumque sacrae scripturae interpretum et commentatorum a Matth. Polo. Volumen V. 1093 p.

¹²⁾ Sinopsis лит. р. 1106.

¹³⁾ Нѣкоторые (de Wette, Ellicot), впрочемъ, утверждаютъ, что здѣсь ὁποτόπωσι υἱαινότων λόγων служить предикативнымъ дополненіемъ къ слѣдующему относительному предложенію ὃν παρ' ἐμοῦ ἤκουσαζ и предлагаютъ такой переводъ: «образомъ здравыхъ словъ имѣи тѣ слова, которыя ты отъ меня слышалъ», такъ что здѣсь имѣется въ виду все ученіе ап. Павла, а не извѣстный только образецъ, опредѣленіе вѣры. Но Гофманъ справедливо замѣчаетъ противъ этого, что при такомъ изъясненіи главное удареніе должно бы стоять на словѣ ἐχε, а не ὁποτόπωσι, которое и стоитъ впереди; при данной-же постановкѣ словъ ὁποτόπωσι занимаетъ главное

тѣмъ отъ лица апостола даетъ слѣдующее изъясненіе: «какъ дѣлають живописцы (какъ-бы такъ говорить апостоль Тимоѳею), такъ и я начерталъ тебѣ образъ добродѣтелей и всего угоднаго Богу, и какъ-бы нѣкоторое правило (ὡςπερ τινὰ κανόνα), первообразъ (ἀρχέτυπον) и начертаніе (ἔρουζ). Это и имѣй; нужно-ли тебѣ будетъ посовѣтоваться о вѣрѣ, или о любви, оттуда заимствуй образцы; не будетъ тебѣ надобности искать образца у другихъ, потому что тамъ все содержится ¹⁴). Очевидно, св. отецъ разумѣлъ въ данномъ случаѣ подъ образомъ здравыхъ словесъ символъ вѣры, ибо всѣ тѣ названія, которыя онъ здѣсь даетъ этому образцу и то значеніе, которое онъ ему приписываетъ, могутъ быть отнесены только къ символу.

Можно еще видѣть слѣды существованія символа вѣры во времена апостоловъ въ посл. Евр. 6, 1, гдѣ говорится: «тѣмъже оставльше начала Христова слово, на совершеніе да ведемся», по русски «начатки ученія Христова»; нѣкоторые толковники видятъ въ этомъ мѣстѣ прямое указаніе на символъ временъ апостольскихъ. Въ толкованіи Migne это объясняется такъ: *inchoationis Christi sermonem, id est, rudimenta christianismi, et fidei ad Deum, vel in Deum, puta symbolum apostolorum etc.* ¹⁵) (т. е. начатки ученія Христова, первоосновы христіанства и вѣры въ Бога; разумѣй символъ апостольскій).

Мы сказали, что въ посланіяхъ къ Тимоѳею находимъ самыя яснѣйшія указанія на существованіе символа вѣры во времена апостоловъ. Нельзя не упомянуть при разборѣ указанныхъ нами мѣстъ о замѣчательныхъ соображеніяхъ одного современнаго нѣмецкаго ученаго богослова. При объясненіи

мѣсто, и для выисненія полнаго смысла предложенія Гофманъ предлагаетъ дополнить его такъ: «ὁποῦτόπωσις ἔχε ὑγαίνόντων λόγων—τήν ὁποῦτόπωσις τῶν λόγων, ὡν παρ' ἐμοῦ ἤκουσαζ» т. е. образомъ здравыхъ словесъ имѣй образецъ тѣхъ словъ, которыя ты отъ меня слышалъ» (Цит. соч. Гофмана. Theil VI стр. 236); тогда слово ὁποῦτόπωσις получить значеніе извѣстнаго, опредѣленнаго образца здравыхъ словъ, образца здраваго ученія вѣры.

¹⁴) Hom. III in II epist ad Timoth. ed. Monfauc. p. 672.

¹⁵) Scripturae sacrae cursus completus. Migne. T. XXV p. 307.

I Тим. 6, 12 и сл. онъ замѣчаетъ, что здѣсь не только заключается указаніе на символъ вообще, но онъ видитъ въ дальнѣйшихъ стихахъ указаніе и на самое содержаніе символа апостольскаго. «Здѣсь (т. е. въ этихъ стихахъ 13—17) говорится», замѣчаетъ онъ, «о зовущемъ все къ жизни Богѣ, о Иисусѣ Христѣ, Который стоялъ предъ Понтіемъ Пилатомъ, и о будущемъ пришествіи Христа»¹⁶⁾; все это, по его мнѣнію, указываетъ на основные элементы символа вѣры. Сопоставляя это мѣсто съ другимъ мѣстомъ изъ посланія къ Тимоѳею (II Тим. 4, 1), этотъ ученый и здѣсь видитъ такое-же указаніе на содержаніе символа вѣры, и при этомъ излагаетъ подробно главные пункты того исповѣданія, которое далъ Тимоѳею, а именно исповѣданіе это, говоритъ онъ, касалось, во первыхъ, Бога, Творца всякой жизни; во вторыхъ, Иисуса Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ, воскресшаго изъ мертвыхъ, и имѣющаго нѣкогда опять явиться для суда надъ живыми и мертвыми¹⁷⁾.

Приведа еще нѣсколько подобныхъ-же мѣстъ изъ посланій апостольскихъ, Zahn предлагаетъ далѣе исторію развитія символа вѣры: «символь имѣетъ свой корень въ заповѣди Христа о крещеніи, противъ подлинности которой нѣтъ историческихъ основаній. Потребность, чтобы новообращенный предъ и во время воспріятія крещенія зналъ религію, условіемъ которой служило крещеніе,—произвела изъ формулы крещенія исповѣданіе при крещеніи, которое уже въ раннее апостольское время приняло болѣе или менѣе стереотипную форму»¹⁸⁾.

Мы не можемъ признать это мнѣніе безспорнымъ, хотя считаемъ эту догадку не безосновательной.

Трудно сказать, существовалъ-ли символъ вѣры и во времена апостоловъ въ такой распространенной и стереотип-

¹⁶⁾ Das apostolische Symbolum. Eine Skizze seiner Geschichte und eine Prüfung seines Inhalts. Von Theodor Zahn. Erlangen und Leipzig. 1893. p. 38.

¹⁷⁾ Цитов. соч. Zahn'a, стр. 41.

¹⁸⁾ Ibidem, стр. 46.

ной формѣ, какую указываетъ Zahn, ибо по указаніямъ посланій апостольскихъ трудно вообще сказать что-либо определенное о содержаніи символа вѣры, существовавшего въ то время; да это, и не входитъ въ нашу задачу. Въ какой формѣ выражали свое исповѣданіе вѣры апостольскіе христіане, этого мы не знаемъ; но что определенный, хотя и краткій сводъ главнѣйшихъ догматовъ христіанскаго вѣроученія существовалъ уже во времена апостоловъ, это мы считаемъ безспорнымъ въ виду тѣхъ указаній, какія мы находимъ въ посланіяхъ св. апостоловъ.

Мих. Брунбандеръ.

Извѣстія и замѣтки.

Мученическая смерть. Въ «Амурск. Газ.» напечатанъ грустный рассказъ о мученической смерти отъ рукъ китайцевъ рядового благовѣщенской мѣстной команды Филиппа Калинина. При вылазкѣ съ 5 на 6 іюля ниже Верхне-Благовѣщенска отряда охотниковъ изъ мѣстной команды, въ 170 чел. подъ начальствомъ бывшаго офицера, слѣдователя Соколова, уничтоженъ китайскій пикетъ человекъ въ 100 и сожжены фанзы, при чемъ было убито китайскихъ солдатъ болѣе 40 человекъ, часть сгорѣла въ фанзахъ, а нѣкоторая часть бѣжала въ Сахалинъ. Ихъ преслѣдовали приблизительно одну версту, но за наступленіемъ разсвѣта должны были вернуться въ Благовѣщенскъ. Такъ какъ преслѣдованіе производилось по кустамъ, высокой травѣ и среди ямъ, то при поспѣшномъ отступленіи въ виду вышедшихъ изъ Сахалина войскъ, открывшихъ огонь по отряду, не замѣтили отсутствія Филиппа Калинина и сочли его впоследствии безъ вѣсти пропавшимъ, о чемъ былъ поданъ рапортъ завѣдующимъ мѣстной командой штабсъ-капитаномъ Ивановымъ коменданту гор. Благовѣщенска. По взятіи Сахалина 21 іюля въ часъ дня патрулемъ мѣстной команды была найдена на березѣ въ развалинахъ маньчжурскаго капища противъ казармы мѣстной команды высоко подвѣшенная голова за прорѣзанное правое ухо. Когда голову сняли, оказалось, что лѣвое ухо отрѣзано, правый глазъ выколотъ, носъ раздавленъ и обѣ щеки насквозь проткнуты какимъ-то тупымъ орудіемъ, повидимому, палкой. Волосы на головѣ, усы и губы сохранились. Товарищи признали Калинина. Тогда было приступлено къ

розыскамъ его тѣла. Въ то-же время прѣѣхалъ казакъ, нашедшій шанку рядового мѣстной команды. и заявилъ, что въ той пади, гдѣ была произведена вылазка, лежитъ обезглавленное тѣло убитаго, въ формѣ мѣстной команды. Туда отправился патруль и удостовѣрилъ, что это было тѣло Калинина. Сначала, очевидно, несчастный былъ раненъ въ животъ, судя по тому, что вся нижняя часть мундира пропитана кровью, при чемъ вѣроятно боролся, что видно по измятой травѣ; у него на рукахъ пальцы оказались поломанными, а большого пальца на правой рукѣ совсѣмъ не оказалось. Затѣмъ онъ былъ, какъ видно по слѣдамъ, протащенъ на спинѣ саженой на пятнадцать; ноги спутаны веревкой и здѣсь у него отрублена голова. Голова очень хорошо сохранилась и только высохла, а тѣло не успѣло разложиться, несмотря на такой долгій срокъ (съ 6 по 21 юля). Въ виду этого можно предположить, что Калининъ былъ найденъ маньчжурами нѣсколько дней спустя послѣ вылазки раненымъ и уже тогда замученъ. Похороны Калинина были совершены со всѣми воинскими почестями. Онъ отличался замѣчательно тихимъ характеромъ, былъ любимъ начальствомъ и товарищами и самъ назывался охотникомъ на вылазку. Онъ оставилъ послѣ себя молодую жену и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ младшей дочери 2 мѣсяца. Судьба ихъ конечно будетъ обезпечена. (Кіев.).

— Взглядъ митрополита Іоаннікія на борьбу съ пьянствомъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ, когда пьянство широкой волной разлилось по всей Россіи, правительство обратило на это серьезное вниманіе. Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ былъ предложенъ на обсужденіе Св. Синода. Послѣдній особымъ циркуляромъ (1889 г.) обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса къ епархіальнымъ архіереямъ, которые и не замедлили дать свои отвѣты. Въ числѣ ихъ былъ отвѣтъ и покойнаго митрополита Іоаннікія.

Образцомъ для общества трезвозости, по мнѣнію митрополита Іоаннікія, должно служить общество, открытое С. А. Рачинскимъ въ селѣ Татевѣ.

«Прежде всего проектируемыя общества должны представлять собою религіозный союзъ, такъ сказать, церковное братство, возникать при участіи и благословеніи церкви и дѣйствовать подъ ея водительство. Первымъ членомъ сего братства долженъ стать мѣстный приходскій священникъ. Невозможно отъ всякаго священника потребовать обязательства совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но и умѣренное, разумное ихъ употребленіе будетъ служить наилучшимъ средствомъ для воздѣйствія на

прихожанъ, по крайней мѣрѣ, отнѣмать у пасомыхъ поводъ возражать своему пастырю: «врачу, исцѣлися самъ». Только при этомъ условіи будутъ имѣть силу и дѣйственность всѣ прочія средства пастырскаго вліянія, къ коимъ принадлежатъ: а) разъясненіе пагубности пьянства на урокахъ въ школахъ, чтобы съ дѣтскихъ лѣтъ возбудить боязнь и отвращеніе къ сему пороку; б) проповѣдь о семъ предметѣ съ церковной кафедры, особенно предъ сырною недѣлею, во дни пасхальныя, предъ храмовыми праздниками и при совершеніи бракосочетаній; в) усиленное воздѣйствіе на совѣсть при исповѣди прихожанъ, подверженныхъ нетрезвости; г) внѣбогослужебныя собесѣдованія въ праздничные дни и, для лучшаго укрѣпленія въ памяти пастырскихъ наставленій, раздача печатныхъ листовъ съ образцовыми поученіями о вредѣ пьянства; д) нарочитое посѣщеніе прихожанъ, страдающихъ недугомъ пьянства, для ихъ увѣщанія, съ указаніемъ на очевидныя слѣдствія пагубной страсти, отражающіяся на всемъ внѣшнемъ быту пьяницы: личномъ, семейномъ, общественномъ, не говоря уже о нравственномъ его состояніи. Пастырская ревность откроетъ священнику и многія другія мѣры воздѣйствія на сердце пасомыхъ. *Свою долю участія и помощи священнику могутъ принять на себя и члены его семьи, сыновья священниковъ и друшія члены причта, какъ обученные въ школахъ; проживая въ домѣ родителей, въ вакаціонное время, напримѣръ, съ успѣхомъ могутъ удовлетворять потребности нашего крестьянина послушать чтенія религіозныхъ книгъ, пѣнія церковныхъ пѣсней и молитвъ.* Въ церковной сторожкѣ, въ школахъ, въ крестьянской хатѣ, а лѣтомъ въ церковной оградѣ въ праздничное послѣобѣденное время легко собрать крестьянъ на чтеніе или для общаго пѣнія—лучшее наполненіе праздничнаго досуга съ цѣлю отвлеченія жителей отъ питейнаго заведенія. Читать народу сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія и именно направленные противъ порока нетрезвости, по желанію и выбору священника, могутъ также и грамотные члены общества изъ прихожанъ.

Кромѣ этого, священникъ долженъ былъ, по мнѣнію митрополита Іоаннікія, стараться пріобрѣсти въ члены общества трезвости представителей сельской власти и мѣстной интеллигенціи. «Участвіе въ обществѣ трезвости этихъ лицъ,—писалъ митрополитъ Іоаннікій,—важно въ томъ отношеніи, что они помимо несомнѣннаго вліянія собственнымъ примѣромъ, могутъ оказывать содѣйствіе силою своей власти и значенія. Одушевляемые высокими цѣлями общества трезвости, они совокупнымъ дѣйствованіемъ могутъ скло-

1) Курсивъ нашъ.

нить приходскую общину, если не къ совершенному закрытію въ приходѣ питейныхъ заведеній, то, по крайней мѣрѣ, къ устраненію или ограниченію безпорядковъ и злоупотребленій питейной торговли со стороны виноторговцевъ, имѣющихъ интересъ поддержать и поощрять пьянство въ народѣ. Словомъ, *союзъ священника съ представителями сельской власти и мѣстной интеллигенціи* ¹⁾ и ихъ общія дружныя усилія обѣщаютъ утѣшительныя для общества трезвости результаты. Недавно призванные къ дѣятельности земскіе начальники могли-бы также имѣть громадное значеніе для общества трезвости. Соединяя въ своемъ лицѣ административную и судебную власть, стоя весьма близко къ народу и пользуясь высшимъ авторитетомъ своего званія, земскій начальникъ располагаетъ множествомъ средствъ для успѣшнаго властнаго вліянія на подвѣдомое ему населеніе въ смыслѣ противодѣйствія развитію пьянства; вслѣдствіе этого, общества трезвости должны предоставлять мѣстному земскому начальнику титулъ почетнаго председателя.

«Уничтоженіе пьянства, такъ сказать, уличнаго, публичнаго всецѣло зависитъ отъ его власти. Обычай предъ каждымъ выборами прабѣгать къ помощи спиртныхъ напитковъ для дешеваго подкупа избирателей—теперь, съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, можно надѣяться, прекратить свое существованіе. Для общества трезвости уже одно уничтоженіе упомянутаго прискорбнаго обычая есть великое приобрѣтеніе».

Но особенно, по мнѣнію митрополита Іоаннікія, *нужно заботиться объ открытіи возможно большаго числа обществъ трезвости въ городахъ* ²⁾. Городъ,—писалъ онъ,—и просвѣщаетъ и развращаетъ деревню: онъ награждаетъ ее дарами цивилизаціи, онъ-же и заражаетъ ее своими пороками и болѣзнями. Городскому обществу трезвости такъ-же, какъ и сельскому, необходимо заручиться содѣйствіемъ представителей, какъ городской власти, такъ и городского самоуправленія. При такомъ вліятельномъ составѣ общество трезвости, помогая правительственнымъ учрежденіямъ въ наблюденіи и пресѣченіи злоупотребленій въ питейной торговлѣ, можетъ принимать рядъ мѣръ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, къ ограниченію въ населеніи пьянства.

Такъ, для предупрежденія праздничнаго разгула, оно можетъ устроить публичныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія и организовать пѣвческія собранія. Обществамъ трезвости, съ цѣлію отвлеченія городскихъ обывателей отъ праздничнаго время—препровожденія въ трактирныхъ и другихъ питейныхъ заведеніяхъ, есте-

1) Тоже.

2) Тоже.

ственно все воспользоваться известною любовью нашего народа къ пѣнію. Собранія для общенароднаго пѣнія, по достаточномъ навыкѣ, могутъ быть допущены при службахъ церковныхъ.

Общее пѣніе, по мнѣнію покойнаго владыки Іоанникія, должно быть непремѣннымъ спутникомъ всѣхъ публичныхъ религіозныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. *Лучше всего это устраивать въ городскомъ соборѣ, какъ наиболѣе обширномъ и всѣмъ известномъ. Кроме того, владыка проводилъ и ту мысль, что на городскихъ и базарныхъ площадяхъ и вообще на тѣхъ улицахъ, гдѣ любитъ бывать народъ, полезно-бы устраивать уличныя библіотеки и кіоски для продажи народу дешевыхъ книгъ и листковъ о пьянствѣ¹⁾.* «Хорошо было-бы,—писалъ онъ,—если-бы ревностные члены общества трезвости вступали здѣсь въ бесѣды съ народомъ о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости. Во-время сдѣланное предостереженіе вѣдь не разъ спасало людей отъ ошибки и преступленія.

«Въ концѣ года члены приходскаго общества трезвости пусть собираются въ общее собраніе для обозрѣнія дѣятельности за истекшій годъ и для обсуждения и разрѣшенія вопросовъ о лучшемъ достиженіи задачъ общества трезвости».

Для лучшей постановки дѣла борьбы съ пьянствомъ и для объединенія обществъ трезвости между собою, покойный владыка совѣтовалъ учредить особый органъ печати въ С.-Петербургѣ или Москвѣ.

Многое изъ того, что митрополитъ Іоанникій десять лѣтъ тому назадъ предполагалъ нужнымъ предпринять для борьбы съ пьянствомъ, теперь уже осуществлено, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ это предносилось его взорамъ. И причина этого въ томъ, что у православнаго духовенства для дѣятельности противъ пьянства еще до сихъ поръ нѣтъ тѣхъ точно опредѣленныхъ устоевъ, установить которые прежде всего и требовалъ митрополитъ Іоанникій. А пока ихъ нѣтъ, каждому пастырю приходится начинать дѣло сначала, съ одной вѣрой въ Бога, безъ всякой подготовки и знанія. И много ему придется потратить времени и силъ прежде, чѣмъ онъ почувствуетъ подъ собою крѣпкую почву.

Будемъ надѣяться, что мысль покойнаго владыки объ опредѣленіи точныхъ нормъ въ дѣятельности обществъ трезвости не погибнетъ, а осуществится и дастъ возможность пастырю идти не позади все болѣе и болѣе нарождающагося движенія въ защиту трезвости, а впереди...

(В. Д.)

1) Тоже.

— О введеніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаванія гигиены и медицины. Въ послѣднее время въ духовной періодической печати нерѣдко поднимался вопросъ о введеніи преподаванія курса народной медицины въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ. Св. Синодъ обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ и охотно разрѣшаетъ, по ходатайству епархіальныхъ архіереевъ, введеніе этого предмета въ курсъ семинарскихъ и училищныхъ наукъ. Такъ, недавно нами сообщалось о введеніи медицины въ Вятской дух. семинаріи (см. № 27 Моск. Церк. Вѣд.); теперь же мы можемъ подѣлиться съ читателями извѣстіемъ, что медицина и гигиена введены въ I и II Кіевскихъ женскихъ училищахъ дух. вѣдомства. При этомъ считаемъ нелишнимъ сообщить и тѣ побужденія, которыми руководствовались означенныя училища при введеніи въ свой курсъ означенныхъ наукъ. Заимствуемъ ихъ изъ *Симбирск. Епар. Вѣд.* «Съ одной стороны имѣлась ввиду прямая польза отъ изученія гигиены и медицины какъ для самихъ изучающихъ, такъ и для той среды, преимущественно крестьянской, въ которой будутъ вращаться воспитанницы по окончаніи курса въ училищѣ; имѣлась также ввиду полная безпомощность русской деревни во врачебномъ отношеніи, гдѣ нерѣдко дѣти гибнутъ отъ болѣзни почти поголовно лишь потому, что имъ не бываетъ своевременно оказана первоначальная помощь, гдѣ женщины-крестьянки, движимыя прирожденнымъ чувствомъ стыдливости, предпочитаютъ молчаливо умереть, чѣмъ обратиться за совѣтомъ къ врачу—мужчинѣ. Сельская матушка или учительница своевременной подачей медицинской помощи могла бы остановить болѣзнь въ самомъ началѣ и тѣмъ предотвратить не одно несчастіе въ деревенской глуши. Съ другой стороны, имѣлась ввиду и та неоцѣнимая услуга, какую матушка могла бы оказать своему мужу пастырю въ смыслѣ восстановленія той нравственной связи между имъ и прихожанами, какая существовала въ прежнее время, и которая въ послѣднее время все болѣе и болѣе разрывается за неимѣніемъ общихъ точекъ соприкосновенія у духовенства съ народомъ». Что-же касается успѣшности преподаванія медицины въ женскихъ училищахъ, то оно не заставляетъ искать ничего лучшаго. Въ Полоцкомъ, на примѣръ, училищѣ, гдѣ эти науки введены нѣсколько ранѣе, воспитанницы такъ горячо заинтересовались этимъ предметомъ, и такъ старательно его изучали, какъ теоретически такъ и практически, что экзамень по этому предмету всѣми выпускными воспитанницами былъ сданъ въ одинаковой степени блестяще.

(М. Ц. В.).

Хроника епархіальной жизни.

10 сентября, Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Н. Рубанистаго и Леон. Котовича и іеромонаха Сергія. За литургіей рукоположены: во іерея—діаконъ Андрей Кретининъ и во діакона—окончившій курсъ духовной Семинаріи Евстафій Воляникъ.

— 13—14 сентября, праздникъ Воздвиженія Честнаго Славнаго и Животворящаго Креста Господня. Его Преосвященство всенощное бдѣніе и Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. На всенощной, послѣ великаго славословія, Владыка изволилъ воздвигать Святой Крестъ. Сослужащими были протоіереи: П. Доброхотовъ и Н. Поповъ и священники: Д. Страховскій, ключарь собора Ѳ. Ѳедоровъ, Н. Рубанистый, Г. Бѣлинскій и А. Кретининъ. За литургіей рукоположенъ во іерея—діаконъ Константинъ Мологскій.

— 17 сентября, Воскресеніе. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и А. Лашкевича и іеромонаха Сергія. За литургіей рукоположены: во іерея—діаконъ Евстафій Воляникъ и во діакона оконч. курсъ Духовной Семинаріи Ѳеодоръ Зайцевъ.

— Его Преосвященство изволилъ присутствовать на урокахъ:

16 сентября, въ Духовной Семинаріи и присутствовалъ на завтракѣ воспитанниковъ;

18 сентября, въ Екатеринославскомъ желѣзнодорожномъ училищѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

Братства Св. ВЛАДИМИРА при Екатеринославской Духовной Семинаріи получены слѣдующія книги:

Побѣдоносцевъ.—Основная конституція человѣческаго рода Ле-Пле. Цѣна 75 к.

Побѣдоносцевъ.—Исторія дѣтской души. Ц. 1 р.

Макарій.—Православное догматическое Богословіе, въ 2 томахъ. Ц. 6 р.

Сочиненія св. Ирины Лионскаго. Ц. 3 р.

Ириной Еп.—Толковая псалтирь въ 2-хъ т. въ хорошемъ переплетѣ. Ц. 3 р. 20 к.

Требники въ 32 д. л. (карманные) въ отличномъ сафьяновомъ переплетѣ, недавно выпущенные изъ Суходальной Типографіи. Ц. 80 к.

Такіе-же служебники. Ц. 80 к.

Полные служебники Кіевского изданія въ бархатѣ. Ц. 1 р. 85 к.

Отдѣльно Литургіи свв. Іоанна Златоуста, Василия Великаго и Григорія Двоеслова—по 50 к.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Господа и Пресвятой Богородицы, а также иконъ и мощей свв. угодниковъ. Повѣствованіе о праздникахъ съ тропарями и молитвами дѣлаетъ эту книгу необходимою для школы и семьи. Ц. 40 к.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ.

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ

ПРИ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ АПТЕКѢ

ОТЪ 10—12 и 5—7 ЧАС. ЕЖЕДНЕВНО.

Екатеринославъ, Садовая ул., д. Файнберга.

ТИПОГРАФІЯ
И
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
БРАТСТВА
Св. Владимира

(при Екатеринославской Духовной Семинаріи)

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ТИПОГРАФСКІЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ
РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ

ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ТИПОГРАФІЯ ПОМЪЩАЕТСЯ:

Уголѣ Управской и Полицейской ул., домъ г. Плота,
вблизи дома Городской Управы.

ВЫШЛА
 ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
 НОВАЯ КНИГА
ПРОТОКОЛЫ
 МИССИОНЕРСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ
 ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ
 О СОБЕСЪДОВАНІЯХЪ
 СЪ МѢСТНЫМИ СЕКТАНТАМИ.

ВЪ ДВУХЪ ВЫПУСКАХЪ,

Содержаніе 1-го выпуска.

1) Объ источникахъ вѣроученія; 2) О пребываніи св. Духа въ Церкви Христовой; 3) Объ оправданіи и освященіи челоуѣка; 4) О первородномъ грѣхѣ; 5) О крещеніи младенцевъ; 6) О таинствѣ священства (противъ раскольниковъ); 7) О богоучрежденности церковной іерархіи; 8) О таинствѣ причащенія; 9) О таинствѣ покаянія; 10) О недозволительности и вредѣ сектантскихъ религіозныхъ собраній; 11) О состояніи душъ послѣ смерти; 12) О почитаніи креста Христова; 13) О перстосложеніи для крестнаго знаменія (противъ раскольниковъ); 14) О почитаніи властей; 15) О неяденіи мяса и непитіи вина (противъ шалапутовъ).

Содержаніе 2-го выпуска.

1) О св. Писаніи; 2) О св. Преданіи; 3) О существенныхъ свойствахъ и признакахъ истинной церкви Христовой; 4) О пребываніи и дѣйствии св. Духа въ церкви Христовой; 5) О таинствахъ; 6) О крещеніи младенцевъ; 7) О таинствѣ причащенія; 8) О таинствѣ покаянія; 9) О таинствѣ брака (противъ шалапутовъ);

- 10) О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ; 11) Объ ико-
попочитаніи; 12) О почитаніи св. Креста; 13) О молитвахъ за умер-
шихъ.

ЦѢНА ОБОИМЪ ВЫПУСКАМЪ 1 РУБЛЬ.

(Первый выпускъ—40 к.; второй—60 к.).

Съ требованіями обращаться въ «Епархіальный Миссіонер-
скій Комитетъ при Екатеринославской Духовной Семинаріи».

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяцъ: 1, 11, 21 числа каждаго
мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ
печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской
Семинаріи. Цѣна изданію съ пере-
сылкой 6 рублей.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*.
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Сводъ и раскрытіе терминологіи въ ученіи св. апостола Павла
о христіанскомъ возрожденіи. 2) О таинствахъ Православной
Церкви и объ отличіи отъ обрядовъ. 3) Есть-ли и какія въ апо-
стольскихъ посланіяхъ указанія на существованіе символа вѣры
въ вѣкъ апостольскій. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Хроника епар-
хіальной жизни. 6) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 20 Сентября 1900 г. Цензоръ преподаватель
Семинаріи *Вл. Таиентовъ*.

Екатеринославъ. Печатано въ собственной типографіи.